

Цена распада

Элейн Скай

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Элейн Скай

Цена распада

«Автор»

2026

Скай Э.

Цена распада / Э. Скай — «Автор», 2026

Вторая книга дилогии. Я думала, что самым сложным будет пережить предательство и смерть подруги. Я ошибалась. Все, что я знала, – лишь верхушка айсберга. Магия, которой я так боялась, стала ключом. Печать, связавшая меня с самым опасным магом академии, обернулась спасением. А разрывы, которые мы закрывали, оказались криком о помощи целого мира. Те, кого мы считали врагами, были пешками. А те, кому я доверяла, скрывали правду. Арчи не боится ни врагов, ни тьмы, ни смерти. Он боится другого: прикоснуться ко мне так, чтобы я не вспомнила чужие руки. Боится, что его любви не хватит, чтобы залечить то, что сломали до него. Боится однажды посмотреть мне в глаза – и увидеть там не себя. Мы оба ранены. Оба носим шрамы, которых не видно под одеждой. Оба учимся доверять заново – друг другу, себе, этому хрупкому «мы», которое строим из осколков. Но как спастись, когда кажется, что уже поздно? Как остаться человеком, когда внутри – пустота? Я не знаю ответов. Но знаю, что не отступлю.

© Скай Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	23
Глава 5	32
Глава 6	43
Глава 7	51
Глава 8	56
Глава 9	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Элейн Скай

Цена распада

Она не была избранной. Она была девушкой, которая слишком долго жила в тени собственного страха, чтобы поверить в свою силу. Но он смотрел на нее так, словно видел свет там, где она сама давно похоронила его. И ради этого взгляда она была готова отдать все, что у нее было – включая саму себя.

Вторая книга дилогии

Глава 1

– Вы меня не слушаете! – вскрикнула я, вскакивая со стула, из-за чего тот пошатнулся и практически упал на пол. – Я говорю вам, что целительница с ними заодно!

– Арчи, успокой свою подопечную, – отмахнулась от меня Клара Гриндейл, словно я была навозной мухой. Беллами даже не шевельнулся и знал, что получит, если попытается.

– С какого черта он вообще должен меня успокаивать? Умерло еще два человека из академии, а вы делаете вид, что ничего не произошло! – воскликнула я, едва сдерживая себя, чтобы не врезать женщине из совета по ее хорошенькому лицу.

Почему они всегда бездействуют?

– Вы еще не знаете пределов своей силы, постоянно расходуете ее, выпили всего два отвара, вас похитили, а теперь вы обвиняете целительницу в том, что это она налила вам что-то не то? Она работает здесь уже пятнадцать лет, в то время как вы, леди, здесь даже не были еще год. Как думаете, я буду верить ей в том, что к ней в палаты ворвался мужчина в черной мантии, или вам с вашими теориями заговора? – Ее глаза опасно и предостерегающе сверкнули. – Вы постоянно пьете эти отвары. Может, они вам уже не помогают.

– Я думаю, вы должны верить здравому смыслу, – взорвалась я. – Я выпила этот отвар и через минуту оказалась в отключке.

– Мисс Прескотт, я думаю, вам надо отдохнуть и хорошенько подумать над своими обвинениями еще раз, – монотонным голосом произнесла Гриндейл.

– Отдохнуть? Подумать? Что-то я не вижу ситуации, в которой я могу так сделать! А может, вы тоже с ними заодно? – Я оперлась руками на стол, с неподдельной яростью вглядываясь в глаза женщины. – Ни одной гребаной эмоции сожаления на вашем лице. Вы даже не попытались состроить удивление, когда мы вам обо всем рассказали.

Клара Гриндейл медленно откинулась в своем кресле. Ее пальцы с идеальным маникюром спокойно сложились на столе домиком. Она выглядела уставшей от моей истерики, но ни в коем случае не оскорбленной.

– Мисс Прескотт, – снова обратилась ко мне она. – Вы пережили травму. Вы видели смерть. Ваша психика ищет виноватых. Это естественно. Но обвинения, которые вы бросаете, чреваты серьезными последствиями. Для вас. Ванесса пользуется безупречной репутацией. Она выхаживала студентов после инцидента в зале Сердец. Она лично наблюдала за вашим восстановлением. Утверждать, что она могла подмешать вам что-то... Это не просто ошибка. Это клевета.

– А мертвые студенты? – выдохнула я, мой голос дрогнул от бессилия. – Их тоже списать на «травму»? На то, что им просто не повезло?

– Расследование ведется, – безучастно отрезала Гриндейл. – И ваша истерика ему не помогает. Напротив. Ваши бездоказательные обвинения в адрес персонала академии могут быть рассмотрены как попытка помешать следствию или запутать следы. Вам это надо?

– Вы угрожаете ей, мисс Гриндейл? – Арчи медленно поднялся со своего кресла.

– Арчи, ни в коем случае. Я просто говорю, что мисс Прескотт надо отдохнуть и дать выполнить свою работу компетентным людям, – с ним она разговаривала гораздо мягче, чем со мной, потому что его она опасалась. Я же в ее глазах была просто букашкой, которую можно послать на все четыре стороны и заявить, что я сбрендила из-за пережитого стресса.

– Меня похитили прямо из крыла, – прошептала я, чувствуя, как слезы гнева подступают к глазам. – Кто-то знал маршруты патрулей. Кто-то знал, где я нахожусь. Или вы думаете, это тоже совпадение? Случайность?

Из Гриндейл вырвался тяжелый вздох, будто она устала объяснять урок непонятливому ребенку.

– Академия – не крепость, мисс Прескотт. Мы учим магии, а не ведем осаду. Угрозы существуют. К сожалению, не всегда удается их предотвратить. Ваша безопасность, как и безопасность всех студентов, – наш приоритет. Но мы не всемогущи.

– Я требую созыва всего совета в связи с инцидентом, – выдержав паузу, проговорил Арчи. – В академии становится небезопасно.

– Я вас услышала, – Клара сузила глаза, осматривая нас обоих не самым дружелюбным взглядом.

Мы наконец выбрались из этого злосчастного кабинета.

– Старая стерва, – вырвалось из меня, когда мы отошли.

– Ей тридцать восемь.

– А выглядит на пятьдесят девять, – фыркнула я, поджимая губы. – О чем-то это да говорит.

Арчи беззвучно хмыкнул и аккуратно переплел наши пальцы, словно боясь, что я его оттолкну, дай мне на это волю. Но, если честно, в данной ситуации, после всего произошедшего, чего у меня не было, – так это сил, чтобы злиться на него в данный момент или выяснять отношения. Он был нужен мне рядом, а не по другую сторону баррикад.

– Джейс скоро будет здесь и принесет тебе те травы, что ты пила после установки купола, – тихо сообщил парень, пропуская меня в свою комнату. – Тебе что-то нужно?

– Нет, – я резко помотала головой из стороны в сторону, разрывая точку нашего соприкосновения, и сразу же отправилась в ванную комнату, останавливаясь у раковины.

Я с особым остервенением терла грязные руки, смывая кровь и застрявшую под ногтями землю, а затем включила душ, разделась и просто села под бьющий поток, думая, что мне это хоть как-то поможет не сойти с ума.

Всепоглощающая вина поедала меня изнутри. За то, что позволила себе за сутки до произошедшего уйти в то состояние; за то, что сделала это из-за боязни остаться в одиночестве, пошла на поводу у своих эмоций, а не потому, что это помогло бы в бою или в чем-то подобном. За то, что медлила и долго размышляла, что делать, когда, вероятно, хотя бы могла попытаться помочь. За то, что была слишком слабой как морально, так и физически.

Я ведь выбрала себя? Я выбрала не уходить в «пустоту» снова, потому что, как сказал Арчи, больше бы не вернулась. Я бесповоротно облажалась. Лучше бы я предприняла хотя бы попытку что-то сделать, чем не сделала вообще ничего.

Мои пальцы вцепились в плечи, ногти впились в мокрую кожу, пытаясь вызвать физическую боль, которая могла бы перебить другую. Но боль от ногтей была острой, чистой. А та, что сидела внутри, – тупой, гниющей глыбой, которая постепенно разъедала все на своем пути.

Я прижала ладони к лицу, пытаясь заглушить рыдание, которое рвалось наружу. Но звук, который вылетел из меня, был похож на беззвучный хрип, полный такой немой агонии, что от него сжалось горло.

Я медленно поднялась, не зная, сколько прошло времени. Вся ванная комната заполнилась паром, а тело покрылось красными пятнами из-за кипятка, который я на себя лила.

Я обнаружила аккуратно сложенные полотенца, а также футболку и шорты из моего шкафа. Когда я только заходила в душ, их здесь не было.

Я вытерлась, оделась и замерла, держа дверную ручку. Казалось, когда я открою эту дверь, реальность еще раз обухом стукнет меня по голове. Сделав глубокий вдох, а затем выдох, я вышла в комнату, где меня ждал переодевшийся Арчи. Отчетливые следы на его шее, руках и запястьях свидетельствовали о том, через что он недавно прошел. Я содрогнулась, вспоминая, как, едва дыша, он умолял меня не терять себя во второй раз.

– Поговори со мной, – попросил он, когда я села рядом с ним на кровати. Его теплые руки коснулись моих, что снова стали ледяными, а затем его пальцы прошлись по малиновым отметинам на моих запястьях.

– Как думаешь, если бы... если бы... – Я не знала, как произнести *это* вслух.

– Если бы ты попросила оставить в живых ее, не убил бы он ее и того парня? – словно прочитав мои мысли, спросил Арчи, и я кивнула. – Убил бы. Это уже не человек, Эль, у него отсутствуют любые моральные принципы, и он никогда не стал бы всерьез ставить тебя перед настоящим выбором. Это была игра, в которой ты заведомо проиграла. Ты слышала: он не убил нас обоих только по той простой причине, что ты зачем-то нужна им.

– Но я... я сказала... – Голос снова подвел меня, превратившись в шепот. – Я произнесла это вслух.

– Да, – мягко произнес он, касаясь моей щеки и заставляя посмотреть на него. – Ты попросила оставить меня в живых вместо нее, и теперь ясно, что он это использовал, чтобы сломать тебя. Чтобы ты чувствовала вину за то, что тебе вообще пришлось выбирать. За то, что ты выбрала не ее.

– Самое ужасное заключается в том... – Из меня вырвался то ли хрип, то ли всхлип. – Кинь меня в ту ситуацию еще раз, и я бы все равно выбрала тебя, Арчи. Я бы ни за что не дала тебе умереть.

Это было ужасное признание. Признание в том, что моя привязанность к нему была сильнее морали, сильнее справедливости, сильнее самой жизни другого невинного человека. И от этой правды стало невыносимо стыдно.

Я выбрала нас, а не их.

Речь не шла о сотнях людей, как в тот раз, когда мы шли из зала Сердец той нелепой компанией «спасать мир». Речь шла лишь о двух людях, которые ни в чем не были виноваты и оказались просто не в том месте и не в то время. И теперь были мертвы.

И самое дурацкое, что однажды я уже приняла решение, что не готова жертвовать им ради жизни другого человека. Теперь, казалось, спасение Ады было репетицией, но тогда я все равно сделала... хоть что-то, чтобы вытащить ее.

Я ждала, что он отшатнется. Что в его глазах появится ужас или, в лучшем случае, жалость. Но он не дернулся. Его пальцы на моей щеке не дрогнули. Он лишь медленно закрыл глаза, как будто приняв на себя удар, и тяжело выдохнул.

– Я... – Я втянула в себя побольше воздуха, а затем начала бессвязно бормотать. – Я так виновата перед ней. Я... если бы не ушла в «пустоту», я была бы полна сил и...

– Ты ушла из-за меня. Ты не была полна сил, и я не проследил за тем, что ты пила, как делал всегда. Но все это ведет к одному: если бы да кабы, Эль. Все равно бы кто-то умер, потому что это не просто фанатики, решившие собраться вечером в баре. Большая часть из них – черные маги и, вероятно, если бы я не стал их взрывать, то умерло бы гораздо, гораздо больше людей из академии, чем двое.

Он был прав, и головой я это понимала, но сердце кричало и продолжало разрываться от чувства вины и горечи. Я уткнулась лбом в его плечо, снова расклеиваясь и начиная плакать, и тогда Арчи подтянул меня к себе и пересадил к себе на бедра, крепко обнимая.

Я тихонько всхлипывала, и он молча держал меня, не позволяя мне окончательно сойти с ума. Я не знала, сколько минут так прошло, но оторвалась от него только тогда, когда услышала знакомый голос за дверью.

Я медленно сползла с Арчи, и он оставил на моих щеках нежные поцелуи, прежде чем открыл дверь новоприбывшему.

– Что за срочность? Что случилось? – поинтересовался Джейс, заходя внутрь. Он застыл, осматривая нас обоих, и его лицо приобретало все более хмурые черты с каждой секундой. – Ты что с ней сделал?

– В данный момент времени – ничего, – Арчи забрал из рук друга аккуратно свернутый свиток с травами и вышел из комнаты, закрывая за собой дверь.

– Эль? – Саттон перевел взгляд с двери на меня, и я глубоко втянула в легкие воздух, кивая ему на диван.

– Подождем Арчи, ладно? Я не смогу это рассказать, – понурился плечи, произнесла я.

Джейс медленно кивнул и сел рядом со мной.

– Что-то во всем этом не сходится, – Саттон мерил шагами комнату, уже третий раз прогоняя всю эту историю заново. Эдрис и Винс тоже присоединились к нам.

Я молча сидела, подобрав под себя ноги, и пила очередной дрянной напиток, который в этот раз и правда помогал мне. Я буквально чувствовала, как каждая клеточка моего тела насыщается жизнью и силой, чего не было с тем отваром, который наливала мне Ванесса. И это снова наталкивало меня на мысль, что она дала мне что-то не то специально. Что это все был огромный план.

– В прошлый раз они пытались проникнуть внутрь посредством Сирены, которая забрала бы облик студента. Они хотели что-то забрать, чтобы открыть постоянный разрыв в границе между мирами, – вновь проговорил Джейс задумчиво. – Что если... что если они в этот раз хотели сделать все иначе? Пробить купол академии посредством ритуала, в котором бы пролилась кровь магов, обладающих разными силами? Но зачем тогда им нужна была Эль? Ведь там был еще один маг из Скотади.

Эдрис в очередной раз тыкнул меня в бок, и я отмахнулась от него, хмуря брови. Его глаза так и спрашивали «что с тобой?», но я молчала, как молчал и Арчи. Никто из нас двоих не стал делиться тем, как сильно я расклеилась и как сильно на меня повлияла вся эта ситуация.

Хотя Эдрис большую часть времени был заносчивым придурком, в тот период, когда мы проводили с ним и Хаффи время вместе, наши отношения на самом деле изменились. Может, мы все еще не были лучшими друзьями, но этот человек оказался не настолько поверхностным, каким хотел изначально казаться.

– Что вы не договариваете? – Новар наклонился к моему уху, и я поджала губы.

– Какого черта, Эдрис? – прорычал Арчи, и тот сразу отодвинулся от меня на большое расстояние, поднимая руки в сдающемся жесте. Я метнула в Беллами недовольный взгляд, но тот даже не смотрел на меня. Все его внимание сконцентрировалось на друге, словно он не просто разговаривал со мной, а прямо тут перед ним облапал меня.

– Арчи, – предостерегающе позвала его я, на что он цокнул языком и призвал Джейса продолжить свое рассуждение.

Я ощущала, что Арчи был на пределе своих эмоций, как и я, хотя старался сделать вид, что это не так. Именно поэтому я не стала больше ничего говорить, ведь это было бессмысленно. В любой другой ситуации он бы даже бровью не повел в нашу сторону.

– Что бы там они ни придумали, нам в любом случае придется это узнавать не у преподавателей и даже не у совета, потому что эти придурки редко когда могут вынуть голову из задницы и увидеть дальше своего носа, – фыркнул Арчи. – Я знаю единственного человека, который был связан с Синклит напрямую и который может дать хоть какие-то ответы.

– Эзра? – уточнил Винс, но Арчи отрицательно покачал головой.

– Эзра точно так же, как и мы, обычно по крупицам собирает любую информацию и не был связан с ними, – Джейс задумчиво почесал затылок. – Значит, ты хочешь связаться с Дорианом?

– С ним невозможно связаться отсюда. К нему можно только прийти и надеяться, что он не убьет тебя раньше, чем ты ступишь на его порог, – выдохнул Арчи. – Джейс, сделай все таким образом, чтобы выглядело так, словно мы с Прескотт будем в Сабрии. Сегодня ты заберешь ее с собой. Пусть ее подлатают как следует, а завтра мы с ней отправимся дальше.

Все слова проходили мимо моих ушей. Я уткнулась головой в свои коленки и просто делала вид, что понимаю, о чем идет речь, и не против того, что мы куда-то там отправимся. Мне было все равно. Абсолютно наплевать, и это было... никак. Я ничего не чувствовала на этот счет.

Когда мы оказались в Сабрии с Джейсом, я выпила очередной отвар и легла спать, ведь тело ломало от усталости, а глаза слипались. Во сне мне только и делали, что снились события минувшего дня. Окровавленное тело Дафни в моих руках, ее закатившиеся глаза, а также жуткие тени, что сжимали горло Арчи, лишая его жизни.

Не знаю, сколько раз я просыпалась в холодном поту, а затем снова проваливалась в болезненный сон. Сколько раз я кричала и сколько раз ко мне приходил Джейс, я тоже не знала. Он оставил своего солдата охранять дверь в комнату Беллами «на всякий случай», и этот случай наступал за ночь несколько раз, пока мне не дали сильное успокоительное снадобье.

Я устала. И не знала, как мне теперь жить дальше.

Глава 2

Арчи

Райдер Ардентис на протяжении всего собрания совета, на котором присутствовали и преподаватели, не сводил с меня своих глаз. Придурок заявился сюда, сообщив, что теперь назначен прямым представителем своего отца в академии, чтобы, по мере необходимости, передавать ему информацию. Был бы от этого хоть какой-то толк, это имело бы свои плюсы, но пока я не видел в этом ничего хорошего. Система в Физисе прогнила, и я давно не надеялся на какие-либо положительные изменения.

После моего очередного рассказа о том, что именно произошло, разразилось обсуждение, переросшее в словесное сражение. Кто-то выдвигал свои теории на тему того, что хотел сделать Синклит, кто-то кричал, что надо срочно уничтожить тот карьер (с чем я в принципе был согласен), а кто-то просто пытался замять это. И этим кто-то, как обычно, была Клара Гриндейл, которая делала вид, словно ничего не случилось. Это наводило меня на мысль, что она что-то знает и к чему-то может быть причастна, однако я пока не знал ни то, как это проверить, ни то, как это потом доказать. Но одно я знал точно: Ванесса играла явно не на нашей стороне.

Это было удобно: целители всегда подслушивали разговоры тех, кто к ним попадал, ведь все им доверяли. Их работа и их личности возводились чуть ли не в ранг священных, ведь они латали магов на постоянной основе и делали с изувеченными телами немыслимое. Однако никто ни разу не задумывался над тем, что кто-то из них может присоединиться к низшему, самому черному и извращенному сообществу. Даже я не думал, что такое возможно.

Пытать женщин было не в моем стиле, но если Ванесса отравила Элеонор и передала ее Синклиту, я был готов выбить из нее всю дурь, чтобы она призналась в этом и понесла наказание.

Когда Эль послала мне импульс с просьбой о помощи, я почти моментально переместился в лазарет, где чувствовал, что она находилась секунду назад. Ванесса плакала и щебетала что-то о том, что Прескотт неожиданно упала, а потом появился кто-то в черной мантии и забрал ее. Тут несколько помарок: Ванесса не кричала о помощи, не ринулась кого-то звать, и это казалось подозрительным.

Я ощущал, как нашу связь пытаются временно оборвать, явно читая какое-то заклинание. Я чувствовал, что она удаляется все дальше от крыла, и искал ее практически на ощупь. Только знание о том, что черные мантии были на магах во время того злополучного вечера, натолкнуло меня пойти к Черному ручью. Это могло быть опрометчиво, ведь я не думал, что они вернуться туда во второй раз. Но они это сделали, а значит, в этом месте было что-то действительно особенное. Догадки у меня уже есть, осталось их подтвердить.

Всего этого не должно было произойти.

Я был виноват, что она ушла в «пустоту». Я был виноват, что не сумел вовремя среагировать на действия черного мага и позволил душить себя тенью. Тенью, что разрушительнее тех, которыми владел Эдрис, в миллионы раз.

Я был виноват, что она теперь была разбита. Когда я зашел в ванную комнату, чтобы оставить ей вещи, и увидел, как она сжалась в комок под потоком воды, мой мир пошатнулся и навсегда перестал быть прежним. Я никогда не видел ее такой сломленной. И никогда она так не напоминала мне самого себя, как в этот момент.

Я знал, что когда перемещусь в Сабрию и увижу ее утром, она уже навсегда перестанет быть прошлой версией себя. Я лишь надеялся на то, что девушка не растеряет саму свою суть. Свою человеческую суть.

После бесполезного собрания я собирался отправиться к Кардиасу и рассказать о Ванессе. Если я не имел возможности повлиять на то, чтобы ее проверили, то этот камень точно мог сделать гораздо большее.

В коридоре я столкнулся с Райдером, и он зачем-то сам завел со мной разговор.

– Как она?

– У меня нет на тебя времени, Ардентис, – процедил я сквозь зубы. – И ты не имеешь права интересоваться, как она. Тебя это не касается.

– Я просто хочу ей помочь, – проговорил он, заставляя меня закатить глаза.

– Чем ты можешь ей помочь? Ты можешь вернуть ей подругу? Ты можешь защитить ее от Синклита, от тварей, которые лезут из разрыва? От тех, кто на нее нацелился или нацелится очень скоро? – Я остановился, как остановился и Ардентис. Мы сверлили друг друга взглядами, и каждый из нас был не готов сдаваться так просто. – Ты сможешь защитить ее от самой себя?

Повисло молчание, которое прерывало только наше тяжелое дыхание. В его глазах заплескалось сомнение, и я усмехнулся, потому что это, черт возьми, было ожидаемо.

– Знаешь, я сказал ей, что ты хорошо ее защищаешь и прочее дерьмо. Что ты именно тот, кто ей нужен, – фыркнул он, стиснув челюсть. – Но после того, что произошло сегодня... Я уверен, что это не так.

– Можешь засунуть свою уверенность в одно место, Райдер, – выплюнул я, стараясь не показывать, что его слова на самом деле в чем-то были правдивы. – Оставь ее в покое.

– Я бы советовал тебе сделать то же самое, – я уже собирался уйти, как он снова окликнул меня, вызывая во мне неподдельное раздражение.

– Не уверен, что она рассказала тебе... так что давай все же поговорим, Беллами. Это важно.

Из горла прорвался гортанный рык, полный недовольства, но затем я все же последовал за ним.

Когда мы поговорили и я наконец оказался у Кардиаса, внутри меня поселилось неприятное чувство, которое возникало каждый раз, когда в мою голову кто-либо пробирался. Татуировка с рунами защитила меня от дяди и ему подобных, но не смогла поставить барьер между моей головой и этим древним камнем. Или же магом, заточенным в нем.

Я попытался абстрагироваться от желания метнуться в Сабрию, которое возникло и так и не исчезло с той самой секунды, как Джейс ушел с ней. Я чувствовал, что она спит и что страдает, и это убивало меня изнутри.

Я выдохнул, настраиваясь морально, а затем прикоснулся к Кардиасу. Мужской голос сразу же заполнил все пространство в моей голове и поприветствовал.

Общение с ним было похоже на то, как если бы твой мозг царапали когтями и пытались вырвать из головы, но чаще всего это было необходимо. Нельзя было давать Ванессе уйти без наказанной.

И то, что он сказал мне в этот раз... сбило меня с толку лишь сильнее. В какой-то степени я понимал его логику, но в то же время не хотел заниматься тактикой выжидания.

Кардиас сообщил мне, что пока не будет проверять ее голову, потому что, вероятнее всего, она работает не одна. Он считал, что ее сообщники вскоре должны будут обязательно проявить себя, а если Ванессу подвергнуть проверке, то это спугнет всех остальных.

Однако не в моем стиле было молча слушать указания, поэтому я решил найти Ванессу сам и поговорить с ней. Конечно, ее след простыл, и нигде ее не было.

Она исчезла из академии. Надеюсь, что навсегда.

Когда я переместился в Сабрию, было уже около десяти утра. Я ожидал увидеть, что угодно – все еще сломленную, утопающую в вине девушку или что-то, что отдаленно бы напо-

минало того человека, что разваливался в моих руках вчера. Однако передо мной предстала девушка, которая гордо вздернула подбородок и общалась со всеми как ни в чем не бывало.

Я долго пытался поймать ее взгляд за завтраком, но она делала вид, что меня не существует, общаясь с Саттонами так, словно ничего не произошло. Когда я вопросительно посмотрел на Джейса, тот лишь неопределенно пожал плечами и поджал губы, уткнувшись в тарелку глазами.

Она делала вид, что все нормально, и я не был дураком, который бы купился на это.

– Эль, – аккуратно позвал ее я, но она не повела и бровью. Она подняла чашку с чаем двумя руками, будто боялась, что пальцы ее не послушаются. Костяшки были белыми от напряжения. Она отпила, и ее горло содрогнулось от глотательного движения, слишком заметного, слишком вымученного.

Она с особым упорством после этого самого глотка стала елозить вилкой по тарелке, распределяя еду по разным ее уголкам, но ни один кусочек так и не достиг ее рта. Саттоны пока ничего не знали, кроме Джейса, конечно, но они замечали, что что-то не так. Даже Тревор нервно заелозил на стуле.

Она доиграла завтрак до конца. Каждое движение, каждая реплика были отточены, как в хорошо поставленной пьесе. Она была идеальной гостьей. Идеальной имитацией Элеонор Прескотт.

Когда она закончила с так называемой трапезой, так и не съев и кусочка хоть чего-то, она извинилась и медленно встала из-за стола. Ее походка была ровной, чересчур уверенной. Она обошла стол с геометрической точностью и исчезла в дверном проеме, не оглянувшись ни на кого из присутствующих.

Из меня вырвался обреченный вздох, и я потер переносицу двумя пальцами. Стул со скрипом отодвинулся из-за моих резких движений, а затем я поспешил за ней.

Глава 3

Элеонор

– Мы отправляемся в Ирландию, – ошарашил меня Арчи, как только мы оказались в его комнате.

Я думала, что собралась. Думала, что смогу сделать вид, словно меня не пожирала изнутри все события, которые произошли со мной за последние дни. Но Ирландия... снова оказаться там, где живет моя сестра, и не иметь возможности увидеть ее, – это было слишком. Это было чертовски не вовремя.

Для меня это не носило ярлык просто «путешествие». Это была самая настоящая ловушка. Приманка, поднесенная к самому носу, когда я была голоднее всего и слабее всего. И самое ужасное – он даже не знал, что делает. Для него это была просто точка на карте. Для меня – открытая рана, которую я только заморозила и которую сейчас снова собирались разворотить.

– Зачем? – поинтересовалась я, подходя к окну и всматриваясь в бескрайние просторы Сабрии. Возможно... лишь возможно, останься я здесь, я бы смогла вылечить свою душу. Это место было поистине прекрасным, хоть и не было моим.

Даже сейчас я избегала встречаться с ним взглядами и говорила с ним своей спиной. Казалось, если я не буду смотреть на него, то не буду нуждаться в его присутствии в моей жизни.

– Встретиться с Дорианом.

– Кто такой Дориан? – Стоило Арчи приблизиться ко мне, я тут же отвернулась и отошла от подоконника. Он устало вздохнул, но не спешил как-либо комментировать мое поведение.

– Возьми какие-то вещи. Мы будем там пару дней, – проговорил он медленно, игнорируя мой вопрос. Я помнила, что парни, кажется, обсуждали его, но мысли блуждали, и не получалось ухватиться за суть. – Я оставил отвар на тумбочке. Целители сказали, что с тобой все будет в порядке при перемещении.

Арчи вышел из комнаты, и дверь закрылась с тихим щелчком. Я опустилась на кровать и сокрушенно закрыла ладонями лицо, не понимая, как мне существовать дальше с этой невыносимой болью в груди.

Мы стояли около двухэтажного дома в Дублине, и я хмурила брови, слушая небольшой рассказ Арчи о его владельце.

– Я с ним виделся лишь один раз в жизни во время того, как на нас напали те люди, которые охотятся на магов, – поделился он тихо, словно нас мог кто-то услышать на этой пустынной улице. – И он охренительно пугающий. Поэтому держись рядом со мной.

Я пробурчала краткое «угу». В данный момент времени мне казалось, что все слова, которые он говорил, проходили мимо меня. Именно поэтому я не считала опасным загадочного Дориана, хотя, вероятно, должна была.

Арчи постучал каким-то кодом, и долгое время никто не хотел нам открывать. Когда она все же отворилась, оттуда выглянул молодой мужчина лет тридцати-тридцати пяти. Я сразу же обратила внимание на старый шрам, тянущийся от его уха и спускающийся по скуле. Я вздрогнула, когда наши взгляды пересеклись, но не сделала и шагу назад. Он был невероятно красив, но что-то в его внешности отталкивало. Его глаза были темными, и радужка почти не прослеживалась, из-за чего мои внутренности скрутило в тугой комок, ведь напоминал он мне черного мага.

– Какого черта ты тут делаешь, Беллами? – прошипел он, ступая на коврик и прикрывая за собой дверь. – Я надеялся никогда тебя больше не увидеть.

– Это взаимно, придурок, – Арчи цокнул языком. – Надо поговорить. Ты же знаешь, что я не пришел бы сюда без острой необходимости.

– Если это не будет стоить моего внимания, я отрежу ей палец, – глаза мужчины злобно и предостерегающе сверкнули, и я поежилась, делая шаг к Арчи.

– А я отрежу твой член и засуну его тебе в глотку, если хотя бы еще раз так посмотришь в ее сторону, – зарычал Беллами, заслоняя меня собой.

Губы Дориана растянулись в лукавой улыбке, он довольно оглядел своего словесного соперника и открыл дверь, приглашая нас войти. Арчи повел меня за собой, почему-то все еще доверяя этому человеку после его угрозы, но я не стала спорить, ведь на это не было никаких сил.

На удивление, в кухне-гостиной этого странного персонажа не царил мрак, не сквозило даже и намек на то, что он мог знать что-то о магическом мире. Здесь было светло, уютно и абсолютно очевидно, что к этому приложила руку женщина. Было здесь что-то такое, что заставило меня перестать паниковать. Может, все дело в корзинке с игрушками для ребенка, стоящей у дивана. А может, мое шестое чувство подсказывало мне, что я уйду отсюда со всеми пальцами.

– Ты остепенился? – Арчи плюхнулся на стул за столом, и я последовала его примеру, присаживаясь рядом с ним.

– Не твое собачье дело, – гаркнул Дориан. – Кофе?

– Не откажусь. Эль? – Я отрицательно помотала головой, со скучающим видом разглядывая свои ногти.

Мне не хотелось ничего пить, и я бы с удовольствием просто исчезла отсюда.

– Синклит уже два раза нападал на академию. В первый раз они пытались открыть постоянный разрыв в границе и выкачать силу из магов, а в этот... я не знаю, что они пытались сделать в этот, – поделился Арчи, а затем раскрыл всю историю чуть более подробно. Я не хотела это слушать, не хотела находиться здесь и проживать это во второй раз, впадая в свежие воспоминания, поэтому просто постаралась абстрагироваться.

Ладонь парня легла на мою коленку и мягко погладила, словно он знал, что мое показное спокойствие является лишь осознанной попыткой прикрыть боль, которая никак не могла утихнуть.

Мне нужно время.

Я прикрыла глаза всего на пару секунд, и это стало огромной ошибкой, потому что передо мной сразу же возник образ Дафни, лежащей в своей крови посреди карьера.

Из соседней комнаты донесся сдержанный смех ребенка – звонкий, невинный кусочек реальности, вернувший меня в настоящее.

– Меня все это не удивляет. Ты и твоя компания – это ходячая катастрофа, Беллами. Магнит для дерьма, – фыркнул Дориан, ставя перед Арчи кружку со свежесваренным кофе.

– Мы с тобой виделись один раз в жизни при не самых лучших обстоятельствах. Откуда тебе это вообще знать?

– Мне хватило всего лишь одного раза, – парировал Дориан. – Раз ты здесь, значит, напали не на тебя. На нее?

– Меня зовут Элеонор, – монотонно вставила я, вздыхая и заранее зная, что меня проигнорируют.

– Она зачем-то нужна им живой, – ответил Арчи, испытующим взглядом всматриваясь в Дориана, который все еще не сводил своих глаз с меня.

– Ну, очевидно они пытались таким ритуалом хотя бы пробить ваш купол, чтобы кто-то зашел из них прежде, чем он снова восстановится, – со знанием дела заявил мужчина. – Какая у нее сила?

– Белая бездна, – Дориан присвистнул, услышав это, а затем задумчиво потер подбородок.

Его взгляд упал за мою спину, и я, даже не оборачиваясь, почувствовала чье-то присутствие в комнате.

– Милый, у нас гости? – раздался мелодичный голос, который заставил мой желудок провалиться куда-то в пятки. Тело пробила мелкая дрожь, когда я лишь допустила мысль о том, кому он принадлежит.

– Да, это Арчи Беллами и его подруга... Как там тебя зовут, напомни?

– Элеонор, – фыркнул Арчи, оборачиваясь к девушке, на которую у меня не хватало смелости посмотреть. Казалось, если я не увижу там того, кого нарисовало мое воображение, мой мир окончательно развалится. – Эль, все нормально?

– Эль? – Девушка встала рядом с Дорианом, и я едва смогла заставить себя поднять глаза.

Окрашенные русые волосы, зеленые, такие же, как у меня и у отца глаза. Это моя сестра.

Звуки – шипение кофеварки, тиканье часов на стене – провалились в глухую, звенящую пустоту. Весь мир свернулся в точку – в ее лицо. В ее глаза, которые казались такими знакомыми и такими чужими. В них не читалось ни радости, ни удивления. В них прослеживалось лишь оцепенение. Такое же, какое сковало меня.

Мое сердце, казалось, замерло, превратилось в комок ледяного свинца где-то в районе желудка. Кровь отхлынула от лица, оставив кожу ледяной и липкой. Дрожь давала о себе знать с новой силой. Мелкая, предательская, она зародилась где-то глубоко внутри и поднималась по позвоночнику, но не могла пробиться наружу сквозь окаменевшие мышцы.

Ее губы шевельнулись, пытаясь сформировать какое-то слово. Мое имя? Вопрос? Но звука не последовало.

Рядом со мной Арчи застыл. Не физически – его тело было напряжено, готово к прыжку. Но его внимание, вся его гипер-сфокусированная энергия, которая секунду назад была направлена на Дориана, теперь развернулась и впиалась в меня. Я чувствовала его острый, считывающий взгляд на своем профиле. Он еще не понял, но уже видел. Видел и ощущал, как мир рухнул у меня внутри.

Дориан переводил взгляд с нее на меня. Его лицо, сбоку изборожденное шрамами, оставалось бесстрастным. Только в глубине глаз плескалась расчетливая переоценка ситуации.

– Констанс? – наконец выдавил Арчи. Его голос был приглушенным, но в нем прозвучал не вопрос, а почти признание. Он вспоминал. Те фотографии в моей комнате, которые он посмотрел в годовщину смерти моего отца. Обрывки моих слов о сестре, «умершей» от невозможности жить под гнетом обидчиков дальше.

Констанс... вздрогнула от звука своего имени. Ее глаза метнулись от меня к Арчи, и в них на секунду вспыхнули паника, страх разоблачения. Она инстинктивно шагнула ближе к Дориану, ее рука нащупала его локоть, ища опоры. Защиты.

От этого маленького, интимного движения, доверия к этому человеку с глазами убийцы – внутри меня что-то надломилось с тихим, хрустальным звуком, который слышала только я.

Я поднялась со стула. Движение было механическим, будто мной управляли с помощью веревочек. Ноги стали ватными, но держали.

– Эль, – словно сбросив невидимые оковы, сестра отошла от своего, вероятно, мужа и подошла ко мне, крепко обнимая.

Из меня вырвался рваный вздох, когда в нос ударил любимый, уже давно забытый запах цитрусов, и я обняла ее в ответ, утыкаясь носом в ее волосы.

– Не плачь, малыш, – тихо попросила она, услышав мой вырвавшийся всхлип.

– Ты же сама плачешь, Конс, – я слегка отстранилась, беря ее лицо в свои руки и пытаясь запечатлеть каждую родинку, каждую неровность, что уже стерлась из моей памяти.

– Эй, это что у тебя, татуировка? Мама не отругала за такое? – засмеялась она, хлюпая носом. Знала бы ты, Конс, откуда эта татуировка и что скрывала от нас мама все эти годы...

– Черт возьми, кто-то может объяснить, что происходит? – пробубнил Дориан где-то сзади. – Это ее сестра? Элеонор Прескотт?

– Ты сам мистер очевидность, – саркастично ответил ему Арчи, и я поежилась, вспоминая, что врала ему. Врала о смерти своей сестры.

Я не сразу отвела взгляд от нее. Я впитала еще секунду ее черты, эту новую усталую нежность вокруг глаз, которой не было у девчонки, сбежавшей из дома. Потом медленно, будто сквозь сопротивление, повернула голову к Арчи. Впервые за день наши с ним взгляды пересеклись. Его голубые глаза встретились с моими. Не было ни бури, ни той ледяной ярости или разочарования, которых я подсознательно ждала.

Я отвернулась, возвращаясь к Конни. На ее руке красовалось кольцо с ярким зеленым бриллиантом, а под этим самым кольцом спряталось и обручальное. Это могло означать только одно – она замужем за тем человеком, который даже имя мое не хотел запоминать пару минут назад.

– Когда Марго сказала, что ты была в магазине, я думала, она сбрендила, – протараторила Констанс, отстраняясь, и сжала мою руку. Она подняла ее слегка вверх и стала рассматривать мою печать с особым интересом, проводя по ней пальцами. – Я подумала, границу открыли, и каждый день ждала, что вы вдруг с мамой материализуетесь на пороге моей старой квартиры. Приходила туда почти каждый день.

– Границу не открыли, так что мы здесь не особо законно находимся, – пробормотала я, чувствуя прожигающий взгляд Арчи на своем лице. Он явно догадался, о какой Марго и о каком магазине идет речь.

– Так и что это такое? Что означает? – Девушка улыбнулась, смаргивая остатки слез. Она утянула меня за собой, и я снова оказалась на стуле. Слева от меня устроился Арчи, справа сестра, а Дориан продолжал с подозрением наблюдать за нами, находясь по другую сторону стола.

– Печать истинной связи, – проговорила я тихо, и Дориан выругался.

– Сестра моей жены связана с тобой печатью, Беллами? – прошипел он.

– У тебя какие-то возражения, Дориан? Может, начнем с того, что сестра моей будущей жены замужем за бывшим черным магом?

Я в изумлении выпучила глаза, услышав «моей будущей жены», потому что это очевидно корежило мой слух. Он ни разу даже не предлагал стать его девушкой и не имел права называть меня так, особенно после того, что я узнала. Но другая часть меня, чуть ранее, как мне казалось, похороненная заживо, встрепенулась и откликнулась на это приятной теплотой в груди.

Только через несколько секунд до меня дошел смысл слов второй части предложения. Констанс, которая не хотела иметь ничего общего с магией, бежала, сжигая за собой все мосты, и отказалась от своей силы, теперь замужем не просто за магом, а за бывшим черным магом. И родила от него ребенка.

– Что значит «бывший черный маг»? – прохрипела я, прерывая мужскую перепалку и пытаюсь поймать взгляд сестры, которая отпустила мою руку.

– Чтобы перестать быть черным магом, нужно, чтобы у тебя оставались хоть какие-то человеческие качества. А также надо убить своего «предводителя» и всех остальных, кого он обратил. Только так можно попытаться выбраться, – известил меня Арчи, и я вспыхнула, вскакивая со стула.

– Ты продал душу, чтобы получить силу? – Мой указательный палец взметнулся вверх, указывая на Дориана. – И каким, черт возьми, образом ты оказался рядом с моей сестрой?

– Да, продал. Но я исправился, не видно? – Дориан весело усмехнулся, и мне захотелось врезать по его самодовольному лицу. – Да и душа вернулась ко мне.

Мой инстинкт кричал мне, чтобы я заслонила собой свою сестру, чтобы я попыталась огородить ее от него, кем бы он сейчас ни был, но... я абсолютно бессильна в этой ситуации. В ситуации, где у них уже семья и ребенок. Мой родной племянник.

Мои руки непроизвольно вспыхнули белым светом, и начался какой-то кошмар. Дориан метнулся к Констанс, потянув ее за запястье, и сразу же закрыл собой. В его позе прослеживалась доведенная до автоматизма, выжженная в костях реакция на угрозу. Реакция того, кто слишком много раз стоял на линии огня. В его руках блеснул клинок, который он достал откуда-то из-за пояса, и я содрогнулась.

Белый свет, вспыхнувший на моих ладонях, был обычной неконтролируемой утечкой – болезненным, искрящимся излучением той самой злости, отчаяния и шока, что разрывали меня изнутри. Это был очередной раз, когда я не сумела проконтролировать, не сумела вовремя осознать свои действия, и это угнетало меня до глубины души.

Арчи моментально оказался рядом со мной и накрыл мои руки своими.

– Убери чертов нож, Дориан! Я взорву тебя, если ты сделаешь к ней хоть шаг, – прошипел Беллами. Дориан сопротивлялся, и в его глазах прямо сейчас разворачивалась борьба. Констанс аккуратно выглянула из-за его плеча и ухватила за его руку, шепча ему что-то, и только тогда он спрятал свое оружие.

– Я не... не хотела, – прошептала я, и голос сорвался на детский, потерянный шепот.

Я не хотела пугать сестру, не хотела выглядеть угрозой.

– Знаю, – выдохнул Арчи, аккуратно поглаживая мои ладони, вовсе не боясь, как всегда, того, что я могу ему навредить. – Знаю. Вдохни. Ради всего святого, просто дыши.

Я сделала судорожный рваный вздох, и свет на моих ладонях погас. Наши с Конс взгляды пересеклись, и я осознала, что нам предстоит очень долгий и откровенный разговор, потому что мы больше совсем не знали друг друга.

Мы долгое время разговаривали с ребятами, пытаясь найти хоть каплю взаимопонимания и сложить весь пазл воедино. Узнав мою историю с Беллами, Констанс долго оценивала его своим взглядом, словно пыталась понять, что он из себя представляет. Если они нашли общий язык, то мы с Дорианом только и делали, что пытались друг друга задеть.

Как бы я ни хотела чувствовать себя иначе, но моя голова не могла принять тот факт, что моя сестра полюбила бывшего черного мага. Неприязнь к Синклиту и всем им подобным зародилась у меня еще в тот момент, когда я впервые узнала о них, и ее нельзя было убрать по щелчку пальца.

Конни мечтала о том, что встретит свою любовь на каком-то мероприятии или, на крайний случай, в кофейне. Главное, чтобы это было обычно и по-человечески, ведь она бежала от всего магического. Но все вышло совсем иначе – эти двое познакомились, когда она нашла его всего в крови в какой-то подворотне и зачем-то затащила к себе в квартиру, где отмыла и подлатала, чего прежняя версия моей старшей сестры никогда бы не сделала. Она бы вызвала скорую и бежала бы оттуда со всех ног. Может, у нас обеих плохой вкус на мужчин, но у нее явно хуже.

В жилах Дориана продолжала течь магия, хотя и не такая разрушительная, как когда он был черным магом. Он не отказался от своих способностей, как сделала Конс, и единственное, что меня волновало, – как будет в дальнейшем жить Максвелл, когда у него проявится сила. А она обязательно проявится, и я не знала, как он будет справляться в человеческом мире. Свои подозрения и переживания я не высказывала вслух, не желая портить никому настроение, ведь до этого момента оставался еще, как минимум, десяток лет.

Пока я знакомилась со своим проснувшимся племянником, а в мое тело с каждой проведенной рядом с ним секундой закачивалась жизнь, Арчи скрылся с Дорианом в кабинете, где явно обсуждал, зачем я все-таки понадобилась Синклиту живой.

Пока малыш ходил по пушистому ковру и не переставал мне улыбаться и бросать какие-то слова, которые я плохо понимала, я решила, что мне стоит завести разговор об отце и обо всем, что я узнала. Мой рот открывался и тут же захлопывался, потому что я не могла найти в себе достаточно сил, чтобы произнести это вслух. Однако я не хотела быть второй версией нашей матери, поэтому сжала кулаки и вывалила все как на духу, умалчивая только тот момент, что мама все от нас скрывала. Я не хотела, чтобы сестра испытывала то же чувство предательства от родного человека, что испытала и я.

Максвелл ухватился пухлыми пальчиками за мой палец и потянул его ко рту, растянувшись в беззаботной улыбке. Это простое, искреннее доверие заливало в мою опустошенную грудь что-то чистое и светлое. Оно казалось невероятно хрупким на фоне слов, которые я только что вывалила на сестру.

Констанс сидела напротив, на диване. Ее руки сжимали и разжимали край подушки. Лицо отдавало бледностью. Когда я дошла до части о Кестере Беллами, о предательстве, ее глаза закрылись. Не от шока, а от глубокой, старой боли, которая, видимо, никогда по-настоящему не утихала, а просто была замурована под слоем новой жизни. Но она вовсе не была такой эмоциональной, как я, и не стала ничего комментировать. Однако я знала, что эта информация принесла ей одновременно и облегчение, и новую тяжесть.

– Ты... – вдруг начала она, но запнулась. Я приблизительно понимала, что она хочет сказать. – Кто этот Кестер? Однофамилец или...?

– Он его дядя, – выдавила я, не видя смысла в отрицании этого факта. – Арчи... он сложный. Жесткий, но он не такой же, как Кестер.

Это, возможно, прозвучало слишком защищающе. Подумать только, совсем недавно я злилась на него и говорила ему абсолютно обратные слова.

Сестра смотрела на меня слишком долго. Ее зеленые глаза изучали мое лицо с особой пытливостью, ища в нем не правду об Арчи, а правду обо мне.

– Ты любишь его, – констатировала она.

Мое сердце пропустило предательский удар. Я опустила взгляд на Максвелла, который снова улыбался, схватив мои волосы. Я не ответила. Оно и не нужно было. Я не знала, смогу ли еще раз после того своего выступления сказать ему в глаза, что чувствую к нему. И ответит ли он мне взаимностью.

– Тогда у нас обеих действительно паршивый вкус на мужчин, – произнесла она с легкой, горьковатой усмешкой. – Но, видимо, и несгибаемая воля пытаться их исправить. Или, по крайней мере, принять со всем их темным багажом.

– Да уж, я помню, как ты мечтала о ком-то вроде Питера Паркера из «Человека-паука», а теперь посмотри на себя: вместо дружелюбного соседа ты с гребаным Патриком Бейтманом¹.

Она разразилась громким смехом, и на моем лице сама собой расцвела улыбка. Смех был таким искренним, таким неуместным на фоне всего ужаса, что мы обсуждали, что на секунду показалось, будто мы снова дети, тайком смеющиеся над глупой шуткой под одеялом, пока родители спят в соседней спальне после тяжелого рабочего дня.

– Только не говори ему этого. Его самооценка и без того зашкаливает, – Конс вытерла слезинку из уголка глаза. – Слушай, я знаю, что это все выглядит странно. Наша пара и то, как мы сейчас живем. Я бы сказала, это даже абсурдно, учитывая прошлое нас обоих. Но он на самом деле хороший человек, прекрасный муж и отец, и никого другого я бы не могла представить на его месте.

– Если это так, то я рада за тебя. Мог бы, конечно, быть кто-то получше, но... что есть, то есть, – я усмехнулась, и она покачала головой, слегка улыбаясь.

– Мы больше всего тянемся к тому, от чего так упорно бежим, не так ли, Эль?

¹ Главный герой романа Бретта Истона Эллиса "Американский психопат"

Я не успела ответить – дверь кабинета распахнулась, и двое мужчин вышли из него со слишком хмурыми выражениями лица. Было видно, что разговор прошел нелегко. Арчи выглядел загруженным, но это не помешало его глазам сразу же найти меня и пробежаться по моему лицу, проверяя, все ли в порядке.

Наша связь всколыхнулась вопросительным импульсом с моей стороны, на что Беллами лишь отрицательно покачал головой, как бы говоря, что сейчас не готов это обсуждать. Пальцы напряженно сжались, но я не подала виду. Что-то внутри меня отчаянно не желало услышать то, что он узнал.

Вскоре мы сели ужинать, и мне на правах залетной раз в год тети позволили сидеть рядом с детским стульчиком Максвелла и кормить его, чему я была только рада. Это позволяло не думать и не вспоминать. Единственной моей заботой было вовремя набирать еду своему уже подростку племяннику.

– Значит, вы познакомились с Арчи три года назад? – уточнила Конс у мужа, и тот кивнул.

– Мы напились в не самом лучшем районе, и Эдрис, чтобы поймать спотыкающегося о себя самого Винсента, пустил тени. Нам казалось, что вокруг никого нет, но мы натолкнулись прямо на компанию идиотов, которые были только рады схватить нас и посадить у себя где-нибудь в подвале для изучения, – поделился Беллами.

Констанс, в отличие от мамы, не смотрела на Арчи как-то предвзято и разговаривала с ним спокойно и открыто. Ей хватило лишь одного моего нелепого оправдания, чтобы поверить, что он совсем не такой человек, как его дядя, и я была ей за это безмерно благодарна.

Ложка замерла на полпути ко рту Максвелла. Малыш недовольно залопотал на своем не особо пока ясном языке, пытаясь возразить, и я машинально поднесла ему еду. Я не могла представить, чтобы Винсент и Арчи были в таком пьяном состоянии, что не заметили за собой наблюдение или слежку. Я могла легко соотнести такую картину с Эдрисом, но не с этими двумя.

– Они на нас напали, и мы были не совсем в том состоянии, чтобы нормально ответить. Тогда появился Дориан.

– Эти придурки смеялись, как сумасшедшие, и их было слышно на весь квартал. Арчи постоянно промахивался и взрывал столбы, Эдрис связал тех мужчин своими тенями, а Винсент отличился и поглотил магию, из-за чего его друзья мгновенно лишились возможности использовать свою силу дальше, – продолжил Дориан. – Поэтому их упаковали и связали. Я только и слышал, как Эдрис кричал: «Это «Armani», уроды!», когда его пальто извлялось в грязи.

– Эдрис знает, что такое «Armani»? Мне кажется, это что-то из разряда фантастики, – вставила я, качая головой, но улыбка сама napросилась на мои губы.

– Ага, он в тот день впервые купил себе что-то из человеческого мира, – Арчи усмехнулся. – Дориан молча наблюдал откуда-то из-за угла за нами, по-моему, нас хорошенько так порезали, прежде чем он вмешался.

– Я выжидал момент, – Дориан неопределенно пожал плечами. – Но затем-то я вас спас.

– Это не умаляет того факта, что ты слишком долго наслаждался зрелищем и раздумывал, вмешаться тебе или нет, – пробурчал Арчи.

– Пошел ты. Где бы ты был без меня сейчас, если бы я тогда вас не спас?

– Спас бы. Тебя это все забавляло, хоть ты и не признаешься. Так что, вероятно, все равно на том же самом месте, – фыркнул Арчи, и мы с Конни переглянулись, усмехаясь.

Мы остались у ребят на ночь, и нам выделили гостевую комнату на первом этаже, в то время как они все втроем спали на втором. Когда Арчи зашел, я притворилась, что сплю, хотя прекрасно понимала, что обмануть нашу связь почти невозможно в таких вещах. Он не стал тормошить меня. После принятия душа просто лег рядом на другой половине кровати.

Стоило мне закрыть глаза, я вновь и вновь возвращалась в тот момент в карьере, что бы я ни делала, поэтому я просто не хотела спать. Я лучше буду мучиться от недосыпа, чем каждый раз буду проживать это заново.

Через некоторое время, не выдержав, я отправилась в гостиную. Искрой магии я зажгла электрический камин, забыв о том, что могла просто нажать кнопку, и устроилась рядом с ним на ковре, поджимая под себя ноги.

Встреча с сестрой и племянником стала глотком свежего воздуха, но ночь оказалась не тем, что я могла бы выдержать.

Я медленно поднялась и налила себе в стакан воды, беспечно взболтнув в руке, прежде чем сделать глоток. Шаги в дверном проеме были бесшумными, но я и так знала, кому они принадлежали. Арчи остановился рядом со мной, и я бесшумно отставила стакан, поворачивая голову в его сторону.

– Оставь меня. Тебе необязательно постоянно приглядывать за мной, – пробормотала я, вздыхая. – Я могу справиться со всем сама.

Могу ли?

– И я не хочу быть главным страдающим героем во всей этой истории, понимаешь? Не хочу, чтобы вокруг меня кружили и не знали, как подойти, когда не я являюсь тем человеком, который умер, – продолжила я. – Мне не нужны твои речи о том, что я не виновата или что-то подобное. Это не так.

– Кто сказал, что я здесь для этого, Эль? – Арчи тихо хмыкнул. – Ты можешь заниматься рефлексией столько, сколько тебе будет угодно, это твое право. Что бы я ни пытался сказать, пока ты не решишь, что для тебя достаточно, ничего не поменяется.

– Ладно. Это мне подходит, – на выдохе произнесла я, будучи благодарной за то, что он не наседает на меня.

Парень вдруг задвигался и оказался прямо передо мной.

– На какой мы стадии?

– Стадии чего? – уточнила я. – Бесишь ли ты меня?

– Ага, – он поставил руки по бокам от меня, опираясь на кухонный островок, и запер меня в ловушке своего тела.

– Нет. Пока что. Мы скорее на стадии «я не хочу тебе доверять», – пробурчала я.

– И в то же время очень нуждаюсь? – Его бровь вызывающе поползла вверх.

– Пожалуйста, замолчи.

– Как тяжело быть зависимой, а? – Его пальцы едва заметно коснулись моей талии. Тело дернулось навстречу ему, и это оказалось настоящим предательством.

– Как тяжело смотреть на человека, лицо которого не можешь расквасить.

– Ты хотела сказать: как тяжело смотреть на человека, лицо которого можешь расквасить, но не хочешь, потому что в основное время пускаешь по нему слюни, – самодовольная ухмылка растянула его губы. – Признайся, что ты мучаешься, ведь сама не знаешь, тошнить тебя должно от меня или продолжать так сильно тянуть ко мне.

Мое сердце принадлежало ему, и я ничего не могла с этим сделать, но на месте была еще моя более разумная голова. И то, как он описал это, идеально подходило тому, что я чувствую.

Его губы почти незаметно коснулись моей шеи, и я едва сдержала себя, чтобы не издать какой-либо звук.

Я поступала просто отвратительно по отношению к самой себе.

– Определенно тошнить, – тихо фыркнула я.

– Врунья, – он усмехнулся, подхватив прядь моих волос, и накрутил на свой палец.

– Я серьезно, заткнись, Арчи, – я дернулась, собираясь ускользнуть из-под его рук, но он лишь сильнее прижался ко мне, отсекая пути отступления.

– Заткни меня своими силами, – бросил он, и его взгляд упал на мои губы.

Я резко втянула в себя воздух, не в силах сопротивляться. Что-то внутри меня перешелкало. Оборвалась какая-то последняя нить терпения и самообладания. Я рывком схватила его за футболку и притянула к себе, заглушая его слова, его правду, все эти кошмарные недели без него грубым, отчаянным поцелуем.

Его руки сорвались со стола и впились мне в бока, прижимая так, что перехватило дыхание. Его губы отвечали с той же жадой, с тем же голодом, превращая нашу перепалку в нечто горячее, темное и совершенно неконтролируемое.

Я скучала. Я так чертовски сильно скучала по нему.

Его пальцы проскользнули мне под футболку и прошлись по краю бюстгалтера, который я так и не сняла перед сном. Тело выгнулось само, предательски ищущее большего давления. Неконтролируемая дрожь пробежала от места его прикосновения к позвоночнику и рассыпалась мурашками. Я впилась пальцами ему в плечи, ногти вонзились сквозь ткань, цепляясь за мышцы, за что угодно, что могло удержать меня в этом шторме.

Он оторвался от моих губ, чтобы вдохнуть, и его дыхание отдало огнем на моей коже.

– Что-то не похоже, что тебя тошнит от меня, – пробормотал Арчи, переходя с поцелуями на мою шею.

Правда заключалась в том, что я не просто нуждалась в нем. Я была от него на самом деле зависима. Как от самого быстрого способа забыться. Как от самого опасного и единственно верного противоядия от собственной, разъедающей изнутри пустоты. И это порой было хуже, чем любая злость.

– Да, ты прав, это похоже на что-то другое. Например, на то, что я пользуюсь тобой, чтобы удовлетворить свои потребности, – на выдохе произнесла я.

– Я буду только рад, если ты воспользуешься мной, – он слегка укусил меня за шею, оттягивая кожу зубами, а затем покрыл ее поцелуями. Я сжала бедра, чувствуя, что еще немного, и вся моя бравада рассыпется в прах. – Уверен, ты это давно затевала. Не удивлюсь, если у тебя сегодня полный кружевной комплект.

– Все, отстань, – вспыхнув, пробормотала я и уперлась ладонями в его грудь, отталкивая его. – Это просто чертово совпадение. И тебе запрещено меня трогать.

Каким оно и являлось, ведь я достала это белье из шкафа его комнаты в Сабрии и должна была благодарить за это людей, работающих на него. Никаких тебе спортивных топов и всего подобного, что я носила обычно.

Он разразился смехом, позволяя мне прошмыгнуть мимо него и с позором уйти в комнату, в которую он и так придет следом за мной через несколько минут.

Я сняла злосчастный кружевной лифчик, оставляя в футболке и шортах для сна, а затем спряталась под одеялом, пытаюсь унять бешеное сердцебиение. Мое тело слишком соскучилось по нему. Пока он не прикоснулся ко мне, я даже не понимала, насколько сильно.

Когда он вошел, я все еще глупо пялилась в темную стену, гоняя мысли. Запах еды заполнил все пространство, и мой живот приветственно заурчал.

– Что это? – Я приподнялась и подложила подушку под спину, чтобы сесть поудобнее.

– Ты ничего не ела весь день, – Арчи аккуратно передал мне тарелку, и я неохотно взяла ее.

Он был слишком наблюдателен, потому что я и правда так и не смогла съесть хотя бы кусочек чего-то, ведь в горло просто-напросто ничего не лезло.

– Я не хочу, – я тяжело вздохнула, пытаюсь всунуть ему тарелку назад, но он был непоколебим.

– Ты хочешь, чтобы я кормил тебя сам?

– Ладно, хорошо, – буркнула я, накалывая вилкой картошку с мясом, что приготовила сегодня Конс.

С каждым проглоченным кусочком я ощущала, как быстро наполняется мой желудок и как сильно я все-таки оголодала. Этот голод на протяжении дня был незаметен, и я даже не могла смотреть в сторону еды, но стряпня сестры сыграла свое дело, и я опустошила тарелку за несколько несчастных минут.

Я отставила тарелку на тумбочку и повернулась в сторону Арчи, как бы спрашивая «доволен?», на что он едва заметно улыбнулся, кивнул, а затем подтянул меня к себе, крепко обнимая со спины и целуя меня в место под ухом. Что-то внутри меня напряглось от таких действий, но затем я выдохнула, немного расслабляясь.

– Ты злишься, что я не рассказала про сестру? – тихо поинтересовалась я, боясь звука собственного голоса. Мне показалось, что он отнесся к этому спокойно, но я не могла быть уверена в этом наверняка.

– Это не твой секрет, – уклончиво ответил он. – Мне только легче от знания, что у тебя на одну потерю близкого человека меньше.

Тепло разлилось в моей груди от этих слов.

– Когда мы были в Ирландии впервые, ты обещал убить меня, помнишь? А я всего лишь хотела узнать, как у нее дела.

– Потому что я не понимал, что ты пыталась сделать. Было очевидно, что мы не просто так пошли в магазин, но я никак не мог этого доказать. Хорошая угроза никогда не помешает.

Хмыкнув, я прикрыла глаза лишь на секунду. И не заметила, как провалилась в глубокий сон.

Глава 4

Мне было неловко оставаться с Дорианом один на один, но это все равно произошло каким-то чудесным образом. Арчи встал гораздо раньше меня, и Конс потащила его с собой вместе с Максвеллом прогуляться в супермаркет, чтобы явно начать угрожать ему кастрацией, если он посмеет меня обидеть. Другого от нее можно и не ожидать.

Дориан долго не заговаривал со мной, и мы делали вид, что не находимся одни на кухне. Я молча ела кашу, надеясь, что он не начнет какой-либо неловкий разговор, но моим желаниям не суждено было сбыться.

– Когда я был в Синклите, они только собирались начать разрабатывать план по открытию постоянного разрыва в границе, – проговорил вдруг он, сужая свои черные глаза и смотря на меня с особой внимательностью. – Они все еще надеются, что что-то подобное откроется само, без их вмешательства.

Что-то подобное? Какой-то огромный разрыв?

– Ага. Так? – Я сделала глоток кофе и посмотрела на него в ответ. – Говори уже, что хочешь сказать. Не ходи вокруг да около.

– Ясно, что они хотят тебя использовать, вопрос только в том, как именно, – задумчиво произнес Дориан. – Честно говоря, мне бы не было это интересно, если бы ты не была сестрой моей жены.

– Ты можешь перейти к сути, Дориан? Разговор ни о чем, – фыркнула я, начиная уже раздражаться. Было в этом человеке что-то такое, что заставляло кипеть мою кровь.

– Я связался вчера кое с кем, и мне сообщили, что, вероятно, тебя считают тем, кто мог бы поглотить магию купола после их ритуала с жертвоприношениями представителей различных сил. Не одного купола, а всех трех, если бы все прошло успешно, – поведал мне мужчина. – Для постановки купола нужна магия гораздо большего количества людей, но для того, чтобы его пробить, а потом и убрать... точно не уверен. Учитывая то, что именно благодаря тебе был поставлен купол в Сабрии, они считают тебя самым лучшим и действенным вариантом. Но это лишь верхушка айсберга, у них никогда не бывает так просто.

– Откуда им известно, что он был поставлен благодаря мне?

А главное, зачем им убирать все купола? Неужели они так сильно хотят войны? Хотят хаоса?

– Они не знают, но предполагают. Возможно, они знали раньше вас о том, что белая бездна является ключевым фактором в постановке, – поправил меня Дориан. – Плюс постановка купола на юге наделала шуму даже здесь, а мы с тобой сейчас находимся в человеческом мире, где процент магов настолько жалок, что даже стыдно об этом говорить.

– И что мне делать?

– Становиться только сильнее. И как можно быстрее. Не позволять себе оказываться в таких ситуациях, как в тот раз, когда тебя похитили, – он весело усмехнулся, словно я была отличным развлечением, и раздражение разлилось по всему моему телу.

– И как же мне становиться сильнее, умник? Я и так делаю все возможное, – язвительно поинтересовалась я.

– Ты знаешь как. Может, ты уже догадалась, если ты достаточно умна.

– Перестань говорить чертовыми загадками, – прошипела я, вскакивая со стула.

– Вы с Арчи одинаково нетерпеливы, – самодовольная ухмылка расплзлась по его лицу. – В основе твоей силы лежит поглощение. Сама пустота. Каждый раз, когда ты ставишь себя на грань возможностей, испытывая себя; каждый раз, когда ты почти теряешь себя, ты становишься сильнее.

Я сдавленно сглотнула. Эти слова не являлись каким-то откровением для меня. Они озвучивали то, что я уже и так знала на уровне костей, но отчаянно пыталась игнорировать.

Для меня это стало более-менее очевидным, когда после постановки купола и боя с Райдером я заимствовала силу у Арчи и с легкостью управляла ей, хотя предыдущие разы были абсолютно иными. Несложно было построить логическую цепочку и прийти к какому-то выводу. Я почти потеряла себя, и защитный купол мог быть поставлен ценой моей жизни. Однако после этого моя сила стала более податливой и гораздо более мощной, чем раньше, — я чувствовала это.

— Вопрос в том, чтобы ты научилась самостоятельно регулировать поток. Не ждать, пока жизнь швырнет тебя на край твоих возможностей, чтобы твоя способность становилась только сильнее и могущественнее. Надо подводить себя к этому краю самой. Контролируемо, осознанно. И каждый раз возвращаться с чуть большей емкостью, с чуть лучшим контролем.

— И как это, черт возьми, должно работать? «Подводить себя к краю»? Это же...

Второй раз я не смогу вернуться...

— ... единственный способ не упасть в него случайно, когда будет уже поздно, — он тяжело вздохнул. — О таком мечтают почти все маги, а ты даже не понимаешь, с чем имеешь дело. Они уходят в «пустоту» или продают душу, чтобы заполучить силу, подобную твоей. Она настолько многогранна, настолько могущественна, что о ней можно слагать легенды, понимаешь? Ты — именно тот пример, когда не уход в «пустоту» делает тебя невероятно сильной, а когда возвращение из нее становится вехой в твоём развитии. Это абсолютно противоречит той структуре, которую мы знаем. Другие могут восстанавливаться годами после такого.

— Хочешь сказать, что я должна проходить этот идиотский круг каждый раз? Подводить себя к краю, чувствовать огромную яму в груди, страдать от слабости и...

— И выходить только сильнее, чем прежде. Да. Чтобы оставаться человеком и становиться могущественнее... Да, именно так, — Дориан медленно кивнул. — Белая бездна любит пустоту, питается ей. Это не просто часть тебя — она как отдельно живущий организм, как и любая другая сила. Просто механизм работы твоей немного отличается ото всех остальных. У тебя есть что-то, что помогает тебе быстро восстанавливаться? Я не говорю про травы, которые ты пьешь.

— Арчи, — сразу же ответила я, даже не задумываясь.

— Значит, держись рядом с ним, несмотря ни на что, — Дориан хмыкнул. — Я дам тебе кое-что, чтобы ты училась. Осколки артефактов, кристаллы с запертой дикой магией. Нестабильные, но не смертельные. Будешь тренироваться. Справишься?

— Я справлюсь.

Я медленно кивнула, но ни одно из его утверждений никак не укладывалось в моей голове. Моя голова бессильно упала на руки, упирающиеся в столешницу, и я просто... просто почувствовала себя как никогда уставшей.

Похоже, уход в «пустоту» сделал бы меня невероятно сильной, но мы нашли способ стать таковой и без этого. Без потери человека внутри меня.

— Когда-то я тоже думал, что справлюсь. А потом однажды проснулся в луже чужой крови и не мог вспомнить, чьей. Проверим, повезет ли тебе больше.

Я открыла рот и тут же захлопнула его, не зная, что на это вообще ответить.

— Почему? — Поняв, что после моего вопроса он молчит, я осознала, что не договорила вторую часть предложения. — Почему ты ушел от них?

— В конечном итоге, это просто стадо баранов, которые никогда не смогут достигнуть своей цели, имея даже все ресурсы мира. И они абсолютно непоследовательны, неорганизованны и глупы. Вскоре ты это поймешь сама.

Глупы они или нет, они убили мою подругу.

— Дай угадаю: они не слушали твои «гениальные» идеи?

– И за это заплатились.

Арчи дал мне спокойно провести еще несколько часов с сестрой и племянником, прежде чем мы переместились назад в Сабрию. Я надеялась, что мы сможем побыть там некоторое время, но Джейс сообщил, что утром пришла записка с просьбой вернуться в академию как можно скорее. Это не должно было меня удивлять или расстраивать, но в итоге произошло и то, и другое. Единственное, что меня по-настоящему успокаивало, – так это то, что в скором времени я окажусь в Сабрии, чтобы потренироваться с теми вещами, что мне отдал Дориан. Делать это в академии не представлялось возможным в данное время.

Когда мы оказались в Инициуме, нас сразу вызвали в кабинет гребаной Клары Гриндейл, и я совсем не знала, чего ожидать. Я думала, что у нас снова разгорится спор, но когда мы зашли, все мои органы, кажется, моментально отказали. Теперь мне точно не просто казалось, что жизнь наносила мне удар за ударом.

Так как первым, кого я заметила, был Кестер Беллами, а затем уже Фергус Ардентис. Я никогда не видела отца Райдера, но поняла, что это он, лишь по его светлым волосам и идентичной сыну мимике.

По нашей связи стало доноситься глухое раздражение, которое испытывал Арчи, завидев дядю. Парень не подал виду, но я чувствовала, как сильно он не хотел с ним встречаться. Я лишь надеялась, что это был не очередной обман.

– Добрый день, – Фергус указал нам на кресла, находящиеся напротив них, и мы с Арчи сели.

Я не хотела смотреть на Кестера. Не хотела видеть человека, который своими действиями погубил моего отца и который хотел убить меня, чтобы забрать мою силу. Не хотелось видеть того, кто мучил своего племянника, когда тот был маленьким ребенком, потерявшим родителей. Мне казалось, что если я посмотрю, то через секунду кинусь через стол, чтобы задушить его голыми руками.

Арчи надел свою любимую бесстрастную маску, кричащую о том, что ему абсолютно наплевать на происходящее, а я... я лишь сжала зубы и старалась держать себя в руках.

Я почти проигнорировала приветствие старейшины, но вовремя опомнилась и едва заметно кивнула.

– Мы наслышаны о том, что случилось в карьере, и хотели узнать подробности из первых уст, – известил нас Ардентис, складывая пальцы домиком.

Если они появились здесь, это говорило о том, что ситуация полностью выходила из-под контроля. Беспрепятственные похищения магов в академии, их последующие убийства – все это было следствием того, что те меры, которые принимались, были жалки и недостаточны.

Арчи четко и по делу описал, что произошло, утаивая от них историю с моим «выбором», но, похоже, им было интересно послушать все это именно от меня.

– Мисс Прескотт, – впервые подал голос Кестер, заставляя меня поднять на него взгляд. Его глаза были такими же голубыми, как у Арчи, но бездонными, пустыми, как два озера мерзлой воды на безжизненной планете. Жуткими и отвратительными. – Вы не участвовали в битве с черными магами? Это потому, что ваша сила недостаточно развита или по какой-то другой причине?

По нашей печати от Арчи рванула волна такой чистой, концентрированной ненависти, что у меня на секунду перехватило дыхание. Он напрягся, словно перед прыжком, и я знала, что не стоит говорить ничего лишнего. Целительница не знала про то, что я ушла в «пустоту». Никто не знал. Она просто, как обычно, сварила мне отвар, а я сказала, что это из-за частых занятий и боев. Ничего лишнего.

– А первокурсница должна участвовать в битве с черными магами? – Каждое слово давалось с трудом, но теперь, когда я набралась смелости посмотреть в глаза убийце своего отца,

я не могла больше отвести от него взгляд. Мама говорила держаться от него подальше и не связываться с ним? К черту его. – Что-то мне не припомнится курс в академии по борьбе с ними. Что я, по-вашему, должна была делать?

Я говорила одно, но думала совсем иначе.

– Мне повезло, что мой наставник оказался рядом, – продолжила я. – И что он достаточно силен, чтобы справиться с теми, кто напал на его подопечную.

– О, я не сомневаюсь в Арчи, – Кестер не сводил с меня глаз. Он слегка наклонил свою голову, осматривая каждый кусочек моего лица и тела, словно искал брешь в моей напускной броне. – Но вы... могли бы вы сделать больше, чтобы не погибла та бедная девочка и тот парень?

– Ее зовут Дафни, а его – Питер, – ногти инстинктивно впились в ладони, внутри меня заклокотала злость. – Значит, вы сомневаетесь во мне и в моих способностях? А может, вам стоит сомневаться в своих, если вы не можете обеспечить безопасность в единственной академии в Физисе?

Фергус, сохранявший до этого безучастный вид, едва заметно приподнял бровь. Мои слова звучали как прямой, дерзкий вызов, граничащий с безумием. Так, вероятно, казалось со стороны. Но на самом деле это была просто защитная реакция и попытка не потерять рассудок.

Мои нервы действительно оголились до предела. Хотя встреча с семьей Конни и с ней самой притупила мою тревожность и убавила самобичевание, стоило нам оказаться в академии, все вернулось на круги своя. Я понимала, что ступаю на опасную дорожку, но не могла позволить Кестеру взять верх в борьбе со мной, чего бы мне это ни стоило.

– Интересная интерпретация вещей, – Кестер усмехнулся, а его глаза блеснули азартом.

Все, что нужно было знать о власти в Физисе, олицетворял собой этот человек.

– Да, интересная, – я натянула милую улыбку, но предполагала, что она выглядит немного сумасшедшей. – Просто на будущее: прежде чем спрашивать, могла ли я сделать больше для Дафни и Питера, может, спросите сначала себя, что вы сделали или не сделали для того, чтобы их смерть вообще стала возможной?

Кестер, кажется, не ожидал такого напора, а еще больше он не ожидал того, что я не испугаюсь и не дам заднюю. Всю жизнь я была в тени и старалась не высовываться, но этот человек вытаскивал из меня все самое черное, самое неприятное и самое безумное, что во мне только существовало и о чем я даже не подозревала. Я должна была его бояться, но единственное, что я чувствовала по отношению к нему, – это ненависть и презрение.

– Мисс Прескотт, мы постараемся сделать все, чтобы вы снова почувствовали себя в академии безопасно. И мы очень сожалеем о вашей потере, – вступил Фергус, желая разрядить обстановку. Его я тоже представляла когда-то совсем иначе, и теперь мне было странно видеть его в качестве противовеса Кестеру Беллами. – Давайте мы выйдем и поговорим с вами наедине.

Мой взгляд тут же метнулся к Арчи, и он медленно кивнул мне. Я направилась вслед за мужчиной. Меня отпускало, злость утихала с каждой секундой отдаления от человека, что называл себя когда-то другом моего отца.

Мы остановились неподалеку от кабинета, в котором только что были, и Арчи не спешил выходить. Я предполагала, что им многое нужно было обсудить, и собиралась подслушать их разговор, как только Ардентис оставит меня.

– Нужно большое мужество, чтобы разговаривать таким образом с членом правительства, – аккуратно произнес Фергус, с неподдельным интересом осматривая меня. – Но вы правы. Мы сделали далеко не все, что было в наших силах. Именно поэтому мы будем принимать новые меры.

Я сузила глаза, рассматривая точную копию Райдера, если бы он был взрослым. Райдер обожал его, всегда пытался угодить ему и стать в его глазах хоть кем-то видимым, в то время

как его отец не обращал на него никакого должного внимания и растил из него не сына, а свою замену. У Райдера я не чувствовала второй силы, но в правительство он определенно попадет.

– Мисс Прескотт, я хочу пригласить вас на прием, который мы проведем в Аэтерии завтра вечером, – вдруг проговорил мужчина, заставляя меня напрячься. – Если вам будет спокойнее, ваш наставник тоже должен будет там присутствовать.

– По какой причине я удостоилась такой чести, мистер Ардентис?

– Не буду скрывать, нам нужны союзники с такой силой, как у вас, – он вежливо улыбнулся. – Мы не хотим, чтобы вы злились и отдалялись от нас из-за наших ошибок.

Как будто я когда-то была с ними вообще близка.

Весь мой гнев схлынул, и я резко выдохнула, пытаюсь прийти в себя. Нужно было взять себя в руки и сделать то, что от меня требуется. Арчи не раз говорил, что когда о моей силе узнают, ее захотят использовать. Сейчас ко мне лишь присматриваются, но мне уже необходимо быть начеку. Если бы не все те события... возможно, я бы подготовилась к этому лучше.

– Хорошо. Спасибо за ваше приглашение, я буду рада прийти, – проговорила я, выпрямляя спину. Ложь с легкостью слетала с моего языка. – И простите меня за всплеск эмоций. Дафни была моей подругой, и я не очень хорошо переживаю ее смерть.

– Я понимаю, – Фергус, кажется, остался удовлетворен моим ответом. – Я пришлю вам официальное приглашение и буду ждать вас завтра.

– Спасибо. И спасибо за понимание, – пробормотала я, и мужчина кивнул, улыбаясь.

Мы попрощались, и я осталась стоять в коридоре на том же месте, пока не удостоверилась, что он точно ушел. Осмотревшись по сторонам, я на цыпочках проследовала к кабинету, откуда недавно вышла.

Оттуда доносились приглушенные мужские голоса, но это не помешало мне услышать отрывки.

– Твоей задачей было привести ее ко мне, – каждое слово Кестера сочилось ядом и недовольством. – Я долго думал, почему ты не отвечаешь мне. Почему ты не приходишь ни на один прием, на который я тебя приглашаю. А потом оказывается вот что. Ты спишь с этой шлюхой.

– Закрой свой гребаный рот, Кестер, – прорычал Арчи. – Ты ничего не знаешь.

– Мне хватило одного твоего взгляда в ее сторону, чтобы понять это. И эта печать? Я бы выжег себе кожу, но ты не сделал даже этого, чтобы избавиться от позорного клейма, – Кестер усмехнулся. – Ты меня разочаровал, Арчибалд.

– Ты не говоришь прямо, но все, что я слышу во всем этом разговоре, – это просто одна сплошная ничем не подкрепленная угроза. Ты не получишь ее силу, ты не получишь ее, как бы этого ни хотел. Ты не будешь ее трогать. Я надеюсь, ты сейчас ясно меня слышишь, – говорил Арчи таким тоном, что у меня у самой по коже невольно пошли мурашки. – Ты успокоишься, иначе каждый член старейшин, каждый член правительства, каждый солдат армии узнает, как ты пробирался на вершину, Кестер. И я знаю, кто тебе помогал во всем этом. И он пойдет ко дну вместе с тобой, если ее не оставят в покое. Перед сменой кабинета правительства это будет как нельзя кстати.

Фергус. Определенно он говорил про него. Вероятно, он помогал Кестеру скрыть все то, что тот натворил, иначе откуда ему все было известно? Вряд ли он стал бы сочинять такую историю для Райдера. Однако я так и не успела сказать Арчи обо всем, что сообщил мой бывший, – и откуда он мог знать, я даже не могла представить. Этот человек везде имел свои связи.

– Браво, Арчи. Наконец-то ты заговорил как Беллами, – послышались хлопки. Похоже, дядя Арчи хлопал в ладоши, из-за чего огонь негодования и злости внутри меня разжегся с новой силой. – Заканчивай этот спектакль. У тебя ничего нет на меня.

Арчи молчал, и это сначала стало наталкивать меня на мысль, что они стали переговариваться слишком тихо, чтобы я услышала. Однако потом Кестер закричал «вон!». Арчи вышел за дверь так быстро, что я не успела вовремя среагировать и спрятаться.

Когда он увидел меня, то цокнул, схватил за руку и тут же переместил нас к себе.

– Подслушивать нехорошо, Эль.

– Правда? А я этого совсем не знала, – я пожала плечами, даже не удосужившись оправдаться. – Арчи?

– Что?

– Ты не жалеешь?

– Я не понимаю вопроса. Не жалею ли я о том, что не взорвал его за то, что он назвал тебя шлюхой? Жалею. Просто было бы не очень удобно, если бы меня посадили за это, – он почесал затылок и невесело усмехнулся.

– Ты понимаешь, о чем я. Из-за меня ты противостоишь своим единственным родственникам, – осторожно произнесла я, наблюдая за его реакцией.

Честно говоря, для меня это стало сюрпризом. Я думала, что он согласится со всем, что скажет ему сделать Кестер, но не ожидала, что он будет так отчаянно противостоять ему. И это я слышала только часть их разговора.

– Я даже не хочу это обсуждать, Эль. Я тебе все сказал еще тогда в Сабрии, – его брови свелись к переносице. – И я знаю, о чем ты думаешь. Хочешь сказать, что совсем недавно я согласился на его просьбу отдать тебя ему. Но мои приоритеты давно поменялись, и ты знаешь, чего я хочу.

Я некоторое время пристально рассматривала его, пытаясь зацепиться за что-то, что выдавало бы его ложь, но так и не смогла.

– У тебя, правда, есть на него компромат?

– Нет. Давай лучше поговорим о том, что ты пыталась поставить его на место. Ты никогда не умела держать язык за зубами.

– У меня будут проблемы? – Я поджала губы. – Может, он даже снова захочет убить меня?

– Черт, – Арчи зарылся пальцами в волосы, зачесав их назад. Он следил за тем, как я медленно двигаюсь по направлению к двери. На секунду мне показалось, словно он даст мне уйти спокойно, но он переместился и оказался прямо перед дверью, загораживая мне проход. Мы оба знали, что мне необязательно выходить отсюда именно таким образом, но я все равно остановилась в ожидании. – Ты не хочешь остаться?

– Нет, Арчи. Я не хочу оставаться. И если ты не выпустишь меня добровольно, я просто перемещусь, – мои пальцы впились в предплечья. – Фергус позвал меня на прием завтра и сказал, что они нуждаются в таких союзниках, как я, а это значит, что мне надо заняться выбором платья.

– Я попрошу прислать платье из Сабрии. Какой цвет ты хочешь?

Он даже ничего не расспрашивал про Фергуса, и это казалось мне странным, словно он все знал и так. Возможно, он все же поговорил с Райдером.

– Молочный. Чтобы вот здесь была драпировка, – я указала ему на свой бок, а затем задумчиво закусила губу. – Плечи должны быть открыты. Длина макси. Ну и разрез на ноге, чтобы можно было драться.

Я говорила все, что приходило мне в голову, даже не думая, что он и правда станет этим заниматься. Честно говоря, мне было наплевать, в чем идти.

– Хорошо, – он кивнул. – Что-то еще?

– Арчи, к чему это? – Я всплеснула руками, не выдерживая. Все это время со вчерашнего вечера я считала наш поцелуй своей слабостью и ошибкой, снова и снова вспоминая все, что было между нами. – Ты игнорировал меня несколько недель!

Кажется, я никогда не научусь держать себя в руках.

– Я думал, мы это уже обсудили? Мне казалось, тебе это нужно. Ты ведь сама сидела каждый вечер у Эдриса и грозила тем, что выкрутишь ему яйца, если на тренировку приду я, а не Винс.

– Эдрис – чертов предатель! – воскликнула я, возмущенно фыркнув.

– Позволь мне еще раз уточнить: ты даже смотреть не хотела в мою сторону эти несколько недель, сама угрожала, что вообще не будешь заниматься, если буду приходить я, и все это время ты ждала, что я все равно приду?

– Черт возьми, Арчи, я хотела, чтобы ты за меня боролся, – я сокрушенно покачала головой, признаваясь в том, что так рьяно отрицала еще на днях. – А у меня все это время складывалось ощущение, что даже если поступаешь неправильно именно ты, то все равно виновата я. Потому что это я потом нахожусь в изоляции, и у меня... навязчивое чувство, что я тебе просто не нужна.

– Эль, сколько бы я всего ни делал, ни говорил, сколько бы я ни пытался показать, что ты мне важна, ты этого как будто не видишь, – он оттолкнулся от двери и сократил между нами расстояние, подхватывая прядь моих волос и заправляя ее за ухо. – Да, я не сумел прочесть твои мысли и понять, чего ты хочешь, но сейчас я тебя слышу. Я принимаю во внимание то, что ты говоришь.

– Иди сюда, – я сделала от него шаг назад и затем заняла на диване место, подбирая под себя ноги. Нам определенно нужно было обсудить некоторые моменты.

Арчи окинул меня непонимающим взглядом, но устроился рядом, разворачиваясь ко мне полубоком.

– Давай разберем все по порядку, – из меня вырвался тяжелый вздох. Я понимала, что, возможно, этот глупый разговор приведет к провалу. – Когда я появилась в академии, ты ясно дал понять, что презираешь тот факт, что у меня одна незначительная сила, хотя прекрасно знал, что проявится вторая. Такое было?

– Было, – он медленно кивнул.

– Ты предложил заниматься вместе, посылал ко мне Винсента и жутко злился, если я упоминала его и хотела продолжать с ним тренироваться, – продолжала я. – Ты говорил, что я абсолютно никчемна, непримечательна и...

И много-много всего другого, за что я ему уже высказала совсем недавно.

– Я понял, к чему ты клонишь, – он резко прервал меня.

– Нет, ты не понял. Позволь мне закончить, – отрезала я, и мой голос прозвучал резче, чем я планировала. Я видела, как стиснулась его челюсть, а кулаки слегка сжались, но не отступила. – Но помимо всего этого, ты был со мной каждый раз, даже когда мы были далеки от слова «близки». Каждый раз, когда я была на грани. Ты даже взял на себя вину за мой уход в «пустоту», лишь бы мне морально было легче, хотя я сама сделала этот выбор. И ты ставишь на кон все, что у тебя есть, чтобы защитить меня от Кестера. Или от Виктории. Или от Синклита. Неважно, от кого, но ты слишком часто сражаешься за меня.

Я втянула в себя как можно больше воздуха, пытаясь совладать с эмоциями и как-то правильно выразить то, что пыталась донести.

– Видишь ли, Арчи, несмотря на наш недавний разговор, у меня в голове два разных человека. Один – это тот высокомерный придурок, который смотрел на меня свысока и который согласился отдать меня своему дяде. Человек, который, сделав шаг вперед, делал затем несколько назад. Человек, который постоянно все скрывал, – я сделала паузу. – Другой – это тот, чье плечо сейчас болит от моих слез и кто готов взорвать мир ради меня. И я не знаю, какого из вас мне бояться. Какого – ждать завтра. Какому – доверять. И вопрос доверия здесь очень важен.

– Отвечая на первую часть твоего монолога, да, я был высокомерным придурком и делал многое по разным причинам, а иногда и без причин. Если ты хочешь узнать, почему я злился, когда ты говорила о Винсенте... то это не потому, что я считал тебя недостаточной для него, а потому, что лишь мысль о том, что он может тебе нравиться, выводила меня из себя, – Беллами потер двумя пальцами переносицу и прикрыл глаза на пару секунд. – Я готов был задушить

собственного друга просто за то, что он стоит рядом с тобой. Мне требовалась охренительная выдержка, чтобы этого не сделать.

– Что? Своего друга? Но я видела, как ты доверяешь этим двоим, Арчи. Кого ты обманываешь?

– Я сказал, что меня выводила из себя мысль о том, что он мог нравиться тебе, а не ты ему, Элеонор. И я долго сам не мог дать этому внятного объяснения, потому что я даже думать о тебе не мог без раздражения, – его глаза опасно сверкнули. – И все, что ты описала, – это один и тот же человек. Может, у него биполярка? Не знаю. Но зато я знаю, что слишком часто подводил тебя, и я искренне сожалею об этом. Я... Прости меня.

Слова крутились в моей голове на повторе, пока я пыталась осознать все услышанное. Я смотрела на него несколько долгих секунд – на парня, который никогда ни перед кем не извинялся, который скорее дал бы себя убить, чем признал ошибку.

В голове на секунду всплыла та записка. «Ты должен был привести ее ко мне». Я помнила, что послужило катализатором моего отстранения. Конечно, я не забыла. Но я помнила и все другое, что он сделал для меня. Помнила все те моменты, которые мы разделили.

Он сильно изменился. Не полностью, не идеально, но он пытался. И это «прости меня», вырванное из него с кровью, было доказательством.

– Ох, черт, – пробормотала я, не веря своим ушам. – Ты только что признался, что ревновал меня к своему другу, когда не мог даже терпеть меня, а затем извинился? С тобой все в порядке?

– Дерьмо. Нет, – Арчи откинулся на спинку дивана, закрывая ладонями лицо. – Это какая-то форма сумасшествия. Причем самая уродливая.

– Да-да. А помнишь, как ты говорил, что никогда не будешь ни за что извиняться? – напомнила ему я. – Похоже, ты в отчаянии?

Вся злость, фрустрация, негодование, боль, накопившиеся за эти дни, резко схлынули, и на смену этому пришло что-то совсем иное.

– Я забираю свои извинения назад, – тут же проговорил он, мыча что-то нечленораздельное. – Уходи.

– Через минуту, – я подползла ближе к нему и аккуратно коснулась его ладоней, убирая их от лица. – Теперь я подумаю над тем, чтобы простить тебя.

Он приоткрыл глаза, и я заметила в них насмешливый блеск. Наклонившись к нему, я оставила поцелуй на его щеке. Это его не устроило, и тогда он положил ладонь на мою поясницу, пытаясь притянуть меня к себе и поцеловать нормально, на что я тут же отклонилась и спрыгнула с дивана.

– Я не целуюсь с плохими парнями, – пригладив волосы, я снова направилась напрямик к двери.

Но, возможно, целуюсь с теми, кто готов переступить через себя, через свои принципы и через свое «не хочу» и «я никогда не стану другим», чтобы вернуть мое расположение. И, возможно, я никогда не покажу ему, как его неуверенные «прости меня» заставили расплавиться все мои внутренности.

– И с какого момента?

– Дай-ка подумать, – я схватилась за ручку и обернулась на него. – С этого.

– Посмотрим, насколько тебя хватит, Прескотт.

– Бла-бла-бла, ничего не слышу.

Флоренс была сама не своя, когда я вернулась в комнату. Она долго меня обнимала, спрашивая, чем я занималась в Сабрии, и я не решалась сказать ей о том, что произошло с Дафни. Я знала, что об этом пока не сообщили, и не хотела быть той, кто все раскрывает. Однако я прямо поинтересовалась о том, хочет ли она знать все. Я имела в виду... вообще все.

И когда она уверенно кивнула, я вывалила ей все, что знаю. Все, что я скрывала от нее столько времени, чтобы не вовлекать ее во всю эту историю. После всего произошедшего со мной я поняла, что это не должно быть моим выбором – скрывать все это или нет. Это должно было быть ее выбором – хочет ли она знать.

Флоренс слушала, не перебивая. Ее лицо проходило через все стадии: недоверие, шок, ужас, сочувствие. Когда я дошла до описания карьера и своего «решения», ее глаза наполнились слезами, но она их смахивала с упрямой яростью, не позволяя им упасть. Она не плакала за меня. Она, казалось, злилась – на ситуацию, на Синклит, на весь мир, который позволил этому случиться.

Нам обеим стало легче, когда между нами не осталось тайн. Мы долгое время танцевали вокруг всего, что я скрывала, и она ясно давала мне понять, что пока не готова это услышать. Но сегодня все было иначе, и мне показалось, что произошло что-то, что изменило саму Фло. И это были вовсе не мои рассказы.

Будто бы за те дни, что меня почти не было рядом (а это, по факту, несколько недель моей жизни, когда я не разговаривала с Арчи), что-то кардинально поменялось в ее жизни, и я не могла даже предположить, в какой момент это произошло.

В очередной раз выплакавшись вместе с подругой, мне стало гораздо легче, но и все же ни мне, ни ей это не могло вернуть человека, который в начале нашего пути в академии скрашивал наше время и стал кем-то близким.

Глава 5

Я с интересом рассматривала чехол, в котором находилось платье, думая лишь о том, что Арчи, вероятно, не смог бы за сутки исполнить всю ту ерунду, которую я ему наговорила. Однако когда я расстегнула молнию, передо мной предстало длинное молочное платье с драпировкой и вырезом.

Это мысленно вернуло меня в тот день, когда он впервые подарил мне платье, сшитое для меня на заказ. Этот вечер был так прекрасен, пока я не почувствовала разрыв в магической границе...

Если он решил постараться, чтобы я оттаяла, у него отлично это получалось.

Со вздохом я потянула язычок молнии назад, закрыв чехол, и отправилась на поиски мистера Каэла. Сегодня у нас не было с ним занятий, но я планировала поговорить с ним и отправиться в то место, где, как он сказал, я могла бы больше узнать о своей силе. Если он играл против нас, против академии и против Физиса, то мне необходимо это знать, ведь не хотелось стать свидетелем еще одной смерти.

Зная, что Беллами будет этому всеми силами сопротивляться, я позвала пойти со мной Эдриса. Он, со своей силой, был идеальной невидимкой. Конечно, парень долго возмущался, что я действую за спиной Арчи, но был не глуп и осознавал, что если не будет прикрывать мою спину, я пойду одна.

– А если он сразу же отдаст тебя Синклиту? Или запрет в этом архиве?

– Это глупость, Эдрис, – в очередной раз повторила я. – Зачем тогда ты мне на подстраховке?

– Я сам не знаю, зачем я этим занимаюсь, – Новар закатил глаза. – Кстати, Арч тебе сказал, когда будет выпускной?

– Нет, – я вздрогнула, услышав это.

Я уже давно поняла, что мой мозг предпочитает игнорировать тревожные звоночки и считает, что все как-то пройдет мимо меня. Беллами совсем недавно упоминал это, но мы находились не в том положении вещей, чтобы обсуждать дату их выпуска, а спросить сама я не решалась.

– Через две недели экзамен, а затем выпуск, – он покосился на меня.

– Так быстро?

Я, конечно, знала, что у выпускников учебный год заканчивается чуть раньше, но не думала, что это знание так сильно ударит по мне. За все это время я сблизилась с ребятами, сблизилась с ним, и теперь я не представляла, что мне делать в этих стенах, когда никого из них не будет рядом.

– Ага. Получается, он не пригласил тебя?

Я обхватила себя руками, словно защищаясь, и отрицательно покачала головой.

– Вероятно, у него просто не было времени, ведь вы оба усердно делали вид, что безразличны друг другу, – Эдрис пожал плечами.

– Вероятно, он просто пригласил кого-то еще, – пробурчала я.

– Надеюсь, я доживу до того момента, когда ты поумнеешь, – Новар фыркнул. – Иди, я подожду тебя здесь.

Я втянула в себя как можно больше воздуха, стараясь унять бешеное сердцебиение, а затем постучалась в кабинет мистера Каэла. Даже несмотря на то, что он не один раз допрашивал меня и просил помалкивать, мне он все равно нравился в качестве преподавателя. Я смутно представляла его злодеем, который был бы заодно с целительницей. Однако про нее я думала точно так же чуть ранее.

Когда я оказалась в его кабинете, он выслушал меня и мягко улыбнулся, сообщая, что возможность пойти в архивы и узнать о своей силе чуть больше у меня все еще есть. Когда мы вышли с ним, Эдриса уже не было видно, но я прекрасно понимала, что он где-то рядом.

Мы с мужчиной переместились в главное, центральное здание академии, а затем спустились вниз, из-за чего мои поджилки все же немного затряслись. Он приложил какую-то карточку с иероглифами к двери, и мы оказались внутри огромной подземной библиотеки, которая оказалась в разы больше любой, что я когда-либо видела.

Я моментально осознала, что все мои опасения по поводу мистера Каэла были пустяковыми, потому что он провел меня среди рядов книг и артефактов и достал несколько фолиантов, которые мне, вероятно, придется читать очень долго, ведь они были огромного размера.

Однако я не могла никак сосредоточиться и жадно впитывала окружающую меня обстановку. Здесь не было уютных кресел и столов для чтения, как в библиотеке Скотади. Не было больших окон, в которые заглядывало бы солнце. Вместо этого – каменные полки, уходящие вверх так высоко, что их верхние ряды тонули во тьме. Книги стояли не просто так – некоторые были прикованы цепями к полкам. Я на мгновение остановилась у одной из витрин, вглядываясь в рукопись, лежащую под стеклом. Ее страницы были похожи на тонкую кожу, и края у нее обгорели, будто кто-то пытался ее сжечь, но не смог. Мистер Каэл не торопил меня и дал мне пару минут осмотреться.

– Я думаю, вам будет полезно изучить все, что здесь написано. Понимаю, что, вероятно, большинство из этого вы уже знаете, ведь Арчи всегда был на шаг впереди, с какой бы задачей он ни сталкивался, – проговорил профессор. – Однако удостовериться в чем-либо всегда будет полезно. А иногда вообще оказывается, что все, что ты когда-то знал – это просто сплошная ложь.

Как обычно говорил загадками...

– Я могу забрать эти книги с собой? – аккуратно поинтересовалась я, проводя пальцем по обложке одной из них. Мне показалось, или она и правда засветилась изнутри в ответ на мое движение?

Возможно, я просто уже сошла с ума.

– Конечно. Сообщите, как прочитаете, и мы вернем их назад. Не торопитесь. Возможно, одна из них укажет вам когда-то нужный путь, – я слегка заторможенно кивнула на слова мистера Каэла, а затем мы побрели на выход. Почему он с таким вниманием следил за мной? Видел ли он, что книга засветилась? Почему в его глазах блеснул странный огонек?

Из меня вырвался обреченный вздох. Я пока не знала, что ждет меня в книгах, но определенно была рада тому, что он не убил меня, не похитил и не принудил ни к чему. Возможно, на этих страницах я и правда смогу найти что-то, что будет мне полезно.

Оказалось, я не заметила этого изначально, но на моем столе покоилась еще и коробка с невероятно красивым украшением. Сережки с драгоценными камнями идеально вписались в мой образ. Было даже странно смотреть на себя в зеркало в небольшой комнате, выглядя так роскошно. Если он будет делать что-то подобное слишком часто, я действительно могу к этому привыкнуть...

– Ты получила мой подарок? – Неожиданно в комнате появился Арчи, из-за чего я пискнула и схватилась за сердце, будучи напуганной.

– А если бы я была голая? – Я слегка толкнула его в грудь, проходя мимо, и села на кровать, чтобы обуться.

– Тогда бы мы сегодня не вышли отсюда, – он сел рядом со мной, заправляя мне волосы за ухо и, судя по всему, рассматривая мои новые сережки. – Тебе понравилось или нет?

– Очень, – я выпрямилась, посмотрев ему в глаза. Я пыталась быть достаточно сильной, чтобы не расцеловать его за это. – У меня никогда не было таких дорогих украшений.

– А платьем ты довольна? Достаточно хороший разрез на ноге, если придется набить морду старейшине? – Его глаза жадно блуждали по моему лицу и телу, и кровь хлынула к моим щекам.

– Да, спасибо, – я машинально облизнула губы, и его взгляд тут же переместился на них. – Пойдем?

– Да, – подтвердил он, но не двинулся. Его рука, только что поправлявшая волосы, замерла у моего виска, большой палец едва касался кожи. Взгляд все еще был прикован к моим губам с такой сосредоточенностью, будто от них зависела судьба мира. Шум предстоящего приема, угрозы, все тревоги на секунду схлопнулись в точку между нами, в это тихое, маленькое пространство комнаты.

Его зрачки расширились, поглощая голубизну радужки. Мышцы его челюсти напряглись, ноздри едва заметно раздувались, будто он сдерживал себя силой.

– Арчи, – прошептала я, слегка наклоняясь к нему. Коснувшись рукой его шеи, я едва задела губами его ухо. Он резко втянул в себя воздух, и внутри меня все затрепетало от мысли о том, что я имею на него такое влияние. – Пора идти, иначе мы опоздаем.

Он выругался, а затем резко отстранился и поднялся, протягивая мне ладонь. Я вложила свою руку в его, как только поравнялась с ним, и через секунду мы стояли в коридоре главного театра Аэтерии. Мы прошли внутрь одного из залов, где уже собрались десятки магов.

– Ардентис обожает приемы и проводит их каждый раз, когда оказывается в любом из городов, – проговорил Арчи, переплетая наши пальцы. – Абсолютно бесполезное времяпрепровождение.

– И зачем тогда он это делает? – Я осмотрелась и почти сразу же заметила светлую макушку Райдера, который стоял рядом со своим отцом в костюме.

– Всегда разные цели. Заключение соглашений, договоров о чем-либо, когда он мог обойтись и без этого фарса, – он пожал плечами. – Но сегодня это явно сделано из-за тебя. Думаю, он будет рад сообщить тебе, что имя твоего отца реабилитировано.

– Это уже подтверждено, или он будет смотреть на мою реакцию? – Я приняла бокал с шампанским из рук парня, сделала глоток и поморщилась, ставя его назад на столик.

И вот опять, все указывало на то, что он определенно разговаривал с Райдером, иначе он никак не мог это узнать.

– Посмотрим, – успел лишь произнести Арчи, как перед нами появился мужчина с такой широкой улыбкой, что мне стало не по себе.

– Арчи! – воскликнул он, протягивая ладонь для рукопожатия. – Рад тебя видеть.

– Мистер Фейзер, – Арчи отпустил меня, чтобы поздороваться, и я резко почувствовала себя не в своей тарелке.

– Я давно ничего не слышал о тебе. Ада молчит и ничего не рассказывает, – я стиснула зубы, услышав имя его бывшей девушки, и сразу же пришла к выводу, что он ее отец. – Она, кстати, где-то здесь. Вы разве не пришли вместе?

Мужчина осмотрелся по сторонам, видимо, выискивая свою дочь, и я напряглась еще больше, вовсе не желая сталкиваться с этой девушкой сегодня. Более того, тот факт, что Арчи стоял сейчас с другой – мной – кажется, совсем его не напрягал.

– Мы давно расстались, мистер Фейзер, – Беллами положил руку на мою поясницу, в собственническом жесте притягивая меня к себе.

– Вот как, – брови мужчины взлетели от изумления, когда он проследил за рукой парня и наконец обратил внимание на меня. – А вы...?

– Элеонор Прескотт, – подсказал Арчи, мягко поглаживая меня большим пальцем по спине, видимо, чувствуя, что еще немного, и я взорвусь от негодования.

Все, что касалось Ады, меня всегда приводило в бешенство. Особенно тот момент, что она явно все еще была влюблена в него и не могла отпустить.

– А, да, конечно, – мистер Фейзер кивнул, но его взгляд оставался оценивающим, холодным. Он смотрел на меня не как на человека, а как на временное препятствие, непонятное явление в хорошо отлаженной системе его мира. – О вас столько слухов в высших кругах.

Я успела заметить, как по губам Арчи пробежала чуть заметная судорога – предвестник взрыва. Его пальцы на моей спине впились в шелк чуть сильнее.

– Да? И каких же? – Лицо Арчи приобрело убийственное выражение. Мистер Фейзер побледнел и сжал свой стакан с виски чуть сильнее.

– Кто-то считает, что она стала той, благодаря кому, стоит купол над югом. Это правда, Арчи?

Волна жгучего раздражения прокатилась по Беллами, но он никак не выдал себя, натянув безжалостную улыбку.

– Во-первых, неприлично говорить о человеке в третьем лице, когда этот самый человек стоит прямо перед вами, – Арчи говорил спокойно и тихо, но таким тоном, что от него пробежали мурашки. Что-то, а устрашать людей он был мастером. – А во-вторых, как вы думаете, можно ли благодаря первокурснице поставить купол? По-вашему, она умеет делать то, что не умеет никто из магов? Из старейшин?

Похоже, умеет.

– Я не... это имел в виду, Арчи.

Мистер Фейзер замер, его пальцы побелели на бокале.

– До свидания, мистер Фейзер, – проговорил Беллами и тут же подтолкнул меня вперед, чтобы мы ушли от мужчины подальше.

Я втянула в себя побольше воздуха, пытаюсь унять бешеное, гулкое сердцебиение. Теперь было ясно, что главной темой всего этого приема был купол на юге и что Фергус приехал сюда не для того, чтобы разобраться в убийстве ребят руками Синклита. Ему было интересно, как был поставлен купол, и именно поэтому он вел себя так вежливо и собирался реабилитировать имя моего отца. Это было ожидаемо, и мы были к этому подготовлены с самого начала. Я знала, что Арчи будет во что бы то ни стало опровергать мою причастность. Он всегда говорил, что не даст никому пользоваться мной и моими силами, не даст мне быть подопытной крысой.

Однако угроза нависала над Физисом все сильнее, и я бы искренне хотела помочь и сделала бы все, чтобы поставить подобные купола над каждым городом. Но одновременно понимала, что должна быть к этому готова. А еще мне хотелось, чтобы это происходило на моих условиях.

– Сейчас к тому же самому будет подводить и Фергус, поэтому давай покончим с этим побыстрее, – прошептал Арчи, склоняясь над моим ухом.

– Ты не думаешь, что стоит кому-то сказать правду? – едва слышно поинтересовалась я.

– Нет, я не думаю. Я уверен, ты сделаешь все возможное, чтобы помочь, но твое время пока не настало, Эль. А если ты просто расскажешь, они не будут ждать. Надеюсь, ты это осознаешь.

– Осознаю, – я покорно кивнула, зная, что он прав.

Мы приближались к Ардентисам, и я почти сразу ощутила на себе взгляд Райдера. Он мягко улыбнулся мне, но его улыбка дрогнула, стоило ему заметить ладонь Арчи на моей пояснице.

Мы поприветствовали друг друга, и Фергус оказался первым, кто поцеловал тыльную сторону моей руки, а затем то же самое проделал и Райдер. Руки, где не было печати.

Фергус, кажется, вовсе не замечал, что мы с его сыном давно знакомы, и так расхваливал его передо мной, что, вероятно, Райдер сам был в шоке.

Самое главное, что меня волновало, – Кестера здесь не было, и Фергус сообщил об этом Арчи с преувеличенным сожалением. Это означало лишь то, что он отступил. Может быть, на

время, а может быть, навсегда. А может, он найдет себе еще одну жертву, у которой отберет силу, чтобы попасть в ряды старейшин.

Фергус долго вел светскую беседу и общался со мной гораздо более уважительно, чем мистер Фейзер. Это было лишь потому, что он хотел, как он и сказал, чтобы я была их союзницей, и я прекрасно осознавала это.

Когда он попросил меня отойти и поговорить наедине, я смутилась и кинула на Арчи взгляд, полный смятения. Он лишь подтолкнул меня вперед, как бы говоря тем самым, что мне надо разобраться и покончить с этим раз и навсегда.

Парни остались стоять вдвоем в ожидании, когда мы вернемся, и это было достаточно забавным зрелищем. Они отвернули друг от друга головы и не желали разговаривать.

– Мисс Прескотт, я рад вам сообщить, что мы нашли стопроцентные доказательства, полностью обеляющие вашего отца, – торжественно провозгласил мужчина, и мое сердце упало куда-то в пятки.

Скажи он это мне год назад, я бы, наверное, сделала за это все, что он попросит. Но сейчас я смотрела на все под абсолютно другим углом, ведь знала, что он был одним из тех, из-за кого моего отца и казнили. Он был сообщником Кестера Беллами в его злодеяниях, ведь был обо всем в курсе и явно помог ему это скрыть и выйти сухим из воды. Иначе быть и не могло. Райдеру и не надо было говорить прямо, чтобы я это поняла.

На моем лице дрогнула улыбка, но она была настолько фальшивая, насколько это было только возможно. Я думала, что готова услышать эти слова. Думала, что они на меня не окажут влияния. И мысль о том, что это все только из-за того, чтобы использовать меня, если понадобится, раздражала и вызывала неподдельный гнев.

Однако я понимала, что вести себя настолько глупо и эмоционально, как с Кестером, сейчас было нельзя. Потому что с Кестером мы и так заведомо были врагами, даже не зная друг друга лично, а Фергус выше его по должности, и я не могла позволить своим чувствам взять верх и с ним. Именно поэтому мышцы моего лица расслабились, а из уголка глаза скатилась скупая слеза, которую я с легкостью смахнула. Я показывала ему то, что он хотел увидеть, и я гордилась своими актерскими способностями и не знала, что вообще так умею.

– Спасибо, мистер Ардентис, – мой голос прозвучал чуть хрипло, идеально передавая сдерживаемое волнение. Я опустила веки, давая ему увидеть дрожание ресниц. – Вы не представляете, как это много для меня значит. Для памяти моего отца. Для моей семьи.

Я подняла на него глаза, и в них, как я надеялась, читалась смесь благодарности и старой, еще не зажившей боли. Искренней боли – потому что облегчение, которое я должна была чувствовать, так и не пришло. На его месте зияла пустота, залитая холодным пониманием, что это – всего лишь сделка, играющая в долгую, если я им вдруг окажусь нужна.

Фергус понимающе улыбнулся, довольный реакцией.

– Он был хорошим магом, верным Физису. Мы исправили ошибку. Надеюсь, это поможет вам... чувствовать себя здесь, среди нас, увереннее. Вы – часть нашей страны. И мы ценим ваши уникальные способности.

– Я... очень ценю ваши усилия. И вашу веру в меня, – произнесла я, вкладывая в последнюю фразу нужную долю наивной почтительности.

– Это взаимно, мисс Прескотт, – мужчина кивнул. – О, и я надеюсь, что вы подружитесь с моим сыном Райдером. Он прекрасный парень.

Знал бы он, что мы были вместе, говорил бы совсем иначе.

– Да, конечно, – мои губы растянулись в очередной фальшивой улыбке, когда я кинула взгляд в сторону парней. – Еще раз спасибо вам.

– Наслаждайтесь вечером, – Фергус почтительно поклонился и удалился. Спектакль был наконец окончен.

Райдер и Арчи стояли все на том же месте. Райдер что-то говорил сквозь зубы, глядя в сторону. Арчи слушал, его лицо было каменной маской, но в уголке рта играла привычная, язвительная усмешка. Когда они заметили мое приближение, оба разом замолчали и выпрямились.

– Поговорили? – Арчи с настороженностью взглянул на меня.

– Да, – коротко ответила я, избегая его взгляда. Мне нужно переварить. Мне нужно выйти отсюда. – Он... реабилитировал имя моего отца.

Арчи лишь медленно кивнул. Он понял все без слов. Понял мою фальшь, мою усталость, ощущал мою ярость, спрятанную под слоем показной благодарности.

– Поздравляю, – произнес Райдер, и в его голосе прозвучала странная, неуместная искренность. Он смотрел на меня почти с сочувствием. Он все же очень хорошо понимал, каково это – быть пешкой в играх своего отца.

– Спасибо, – пробормотала я и почти с облегчением выдохнула, когда Арчи снова положил руку на мою спину, а затем прижал к себе.

– Пойдем? – поинтересовался он тихо, и моя голова автоматически качнулась в знак согласия.

Я попрощалась с Райдером, чего не удосужился сделать Арчи, а затем, пробираясь через тех, кто поздравлял парня с новым положением на юге, мы наконец выбрались.

Мы не переместились назад в академию, а вышли на улицу. Прохладный воздух слегка привел меня в чувства. Арчи накинул на меня свой пиджак, и я с радостью приняла его, утыкаясь носом в ткань, чтобы почувствовать его умиротворяющий запах.

– Хочешь вернуться в академию?

– Хочу съесть огромный сырный бургер. Ты можешь такое устроить? – спросила я, и его брови в удивлении взметнулись вверх.

– Я думал, ты захочешь отдохнуть, – медленно протянул он, окидывая меня скептическим взглядом. Последнее, чего я хотела, – это оказаться запертой в комнате и готовиться к изнуряющему кошмарам сну.

– Можешь или нет? – Я наклонилась вниз, снимая туфли с ног, чтобы взять их в руку. – Или мне попросить Райдера?

– Повтори то, что ты сейчас сказала.

– Наверняка он устроит мне хороший вечер, если я попрошу его об этом. Думаю, он будет в восторге от идеи провести со мной время. Как думаешь?

Беллами недовольно фыркнул, притянул меня за руку к себе, и через несколько мгновений мы оказались в его доме в Сабрии, в том самом холле, от вида которого у меня захватывало дух. Вокруг не было ни души, ведь уже было поздно. Арчи достаточно быстро провел меня на кухню, где также отсутствовали все повара.

Он стал раскрывать холодильники в поисках ингредиентов, когда из соседней комнаты появилась женщина и надавала ему подзатыльников.

– Арчи, ты снова воруешь у меня еду, как в детстве? Что ты тут делаешь? – запричитала она. Когда он повернулся к ней, выражение ее лица смягчилось, и вместо очередного подзатыльника она его просто очень крепко обняла.

– Мэри, – его голос прозвучал непривычно мягко, почти смущенно. – Я думал, вы уже спите.

– И спала бы, если бы не этот шум, – женщина отстранилась и укоризненно посмотрела на него. Однако в ее глазах светилась безграничная нежность. Затем ее взгляд упал на меня, замершую на пороге, и она испуганно ойкнула. – Ох. Простите, мисс, я вас не заметила.

– Это Элеонор, – представил Арчи коротко. – Эль, это Мэри. Она управляла этой кухней еще до того, как я родился.

– Очень приятно, – пробормотала я, неловко топчась на месте.

Мэри оценивающе прошлась по мне глазами, и ее взгляд задержался на пиджаке Арчи на моих плечах. Что-то в выражении ее лица изменилось и стало понимающим.

Женщина стала расспрашивать нас о том, откуда мы пришли, чего хотим поесть, а затем буквально за пятнадцать минут управилась со всем сама и была против того, чтобы мы ей помогали. Глядя на то, с какой теплотой они общались, внутри меня зарождалось что-то неопишное, и с каждой секундой этого зрелища моя напускная оборона против этого парня таяла все больше. В какой-то момент, когда они оба смеялись, я даже забыла, что когда-то обижалась на него.

Вскоре Мэри нас оставила вдвоем, и мы устроились не в той огромной столовой, где ели в прошлые разы, а в другой, что была раз в пять меньше. Я сняла пиджак, Арчи поставил тарелки на кухонный островок, а затем посадил меня прямо на него, стоило мне подойти. Он занял единственный высокий стул рядом со мной, и мы сидели несколько секунд молча.

Он подвинул ко мне тарелку с бургером, и я вдруг поняла, что за весь день не смотрела на него по-настоящему. Только краем глаза, чтобы убедиться, что он рядом. А сейчас я наконец посмотрела. И увидела синяки под глазами. И почувствовала его сильную, изнуряющую усталость.

Хотелось сказать что-то колкое, потому что иначе, казалось, ком в горле будет расти бесконечно. Я ведь могла потерять его.

Сдавленно сглотнув, я сосредоточилась на еде. Когда я откусила первый кусочек этого волшебного бургера, внутри меня все перевернулось, а пальцы на ногах непроизвольно поджались. Из горла вырвался тихий стон удовольствия, и Арчи вскинул брови, поднимая на меня глаза, полные любопытного блеска.

– Что? – пробормотала я. – Просто очень вкусно.

– Мэри вкусно готовит.

– Именно так.

Стоило нам доест, мы оба вытерли пальцы салфетками, а затем я аккуратно спустилась на пол.

– Спасибо, – выдохнула я. – Я думала, этот вечер уже ничто не исправит, но я ошибалась.

– Не хочешь меня поблагодарить как-то более искренне? – Арчи подпер голову рукой, облокачиваясь на столешницу.

– А это что, по-твоему, было фальшиво? – усмехнулась я, делая шаг к нему.

– Фальшиво и недостаточно, – едва заметная ухмылка украсила его губы. Я наклонилась, чтобы оставить поцелуй на его щеке, но он тут же схватил меня и посадил к себе на колени. Я ойкнула и взялась за его шею, не спеша вставать.

Его руки держали меня за талию, и это оказалось якорем для меня. Словно он знал, что без этого прикосновения я могла просто раствориться в тихом ужасе, который клубился на периферии сознания. Ужасе, в котором смешались образы Дафни, довольного лица Фергуса, пустых, безжизненных и устрашающих глаз Кестера. И я уже молчу про Синклит, разрывы в границе, свою опасную силу и всё остальное... Этот якорь был моей единственной твердой точкой во всей вселенной.

Мои пальцы, вцепившиеся в его шею, разжались. Чтобы ощутить шероховатость кожи под линией волос, ритм пульса под подушечками больших пальцев, тепло, которое излучало его тело. Это была проверка реальности. Он здесь. Живой. Теплый. Мой.

– Ты меня ощупываешь, Прескотт?

– Просто кажется, что ты набрал пару килограммов, вот и проверяю, – я наигранно громко вздохнула. – И, возможно, у тебя тут появилась залысина.

Это все было ложью, и мы оба это понимали. Но, кажется, это нам обоим помогало немного отвлечься от всего происходящего.

– Говори, что хочешь, пока ты сидишь на моих коленях, – его рука пробралась в тот самый разрез на моей ноге и проложила путь вплоть до края моего нижнего белья. Он остановился и слегка поддел ткань, начиная играть с ней и перебирать пальцами. Меня моментально бросило в жар, а каждая клеточка тела заныла, снова напоминая о том, что он фактически не прикасался ко мне неделями.

– Ты думал обо мне, когда избегал меня? – поинтересовалась я. Его пальцы на мгновение замерли, а затем продолжили заниматься тем же.

– Каждую секунду, – спокойно произнес Арчи.

– Если бы я не ушла в «пустоту», ты бы вообще подошел ко мне когда-то? Или так бы и избегал, пока не окончил академию и вовсе не исчез?

Хотя тон мой звучал воинственно, я буквально кричала о своей неуверенности, и мне самой стало не по себе от своих вопросов. Слишком жалких вопросов.

– Конечно, я бы подошел, Эль, – из него вылетел смешок.

– Что тут смешного? – Мои щеки вспыхнули. Я попыталась встать, но он пригвоздил меня к месту своими руками.

– Ты просто такая забавная, – на лице Арчи растянулась улыбка, когда он посмотрел на меня. – Я бы подошел рано или поздно. Скорее, рано, потому что у меня началась по тебе ломка примерно на первом же дне нашей ссоры. Я чувствую твои сомнения. В чем именно ты каждый раз сомневаешься?

Я не ответила, лишь испустила тяжелый вздох и уткнулась лбом в его плечо. Я сомневалась буквально во всем. Сомневалась, что он и правда хочет быть со мной, а не с кем-то вроде Ады, которая не таскает за собой багаж из трупов и заговоров. Сомневалась, что он не пожалеет о том, что ввязался во все это. Сомневалась, что достаточно сильна, чтобы не сломаться под тяжестью всего этого, и что он не будет винить себя, когда это случится.

А еще очередная встреча с Фергусом и Райдером всколыхнула во мне ненужные воспоминания, в которых я была просто переходным пунктом на пути к чему-то лучшему.

И я все еще не могла ему полностью доверять.

– Все это время, пока ты сомневаешься, единственная, на кого я смотрю, – это ты. Единственная, о ком я думаю, – это ты. И это никогда не изменится, – проговорил Арчи, так и не дождавшись моего ответа. – И я не знаю, что мне сделать, чтобы ты это запомнила.

Подняв голову, я посмотрела на его лицо, которое в полумраке кухни было лишено обычной защитной маски. Он выглядел усталым, напряженным и бесконечно серьезным.

– А что, если я не выдержу? – спросила я, и мой голос прозвучал по-детски тонко. – Что, если все это – Синклит, разрывы, Кестер, моя же сила – окажется сильнее? Что, если я перестану быть тем человеком, о котором ты думаешь?

– Я и не жду, что ты все выдержишь, – он медленно, успокаивающе поглаживал меня. – Ты ломаешься и каждый раз берешь себя в руки и идешь дальше. Ты гораздо сильнее, чем ты думаешь. Но если вдруг... если вдруг что-то пойдет не так, я все равно буду рядом, чтобы поймать тебя, когда ты будешь падать.

Что-то внутри меня дрогнуло и рухнуло с тихим, облегченным вздохом. Слезы тоже не потекли. Наоборот, сухость в горле сменилась влажным, теплым комом благодарности.

Я не смогла ответить. Вместо этого мои руки, которые до этого лишь цеплялись за него, ожили. Одна поднялась к его лицу. Пальцы, дрожащие от освобождения, коснулись его щеки, провели по резкой линии скулы, по едва заметной тени под глазом, где усталость отливала синевой. Я ощущала под подушечками тонкую сеть невидимых морщин у глаз – следы улыбок, которые были слишком редки, и гримас напряжения, которые знала слишком хорошо.

Моя другая рука сползла с его плеча вниз, скользнула под полурасстегнутую рубашку и уперлась ладонью в плоский, твердый живот. Его мышцы напряглись под моим прикосновением, а кожа становилась горячее.

– Я сделаю то же самое. Всегда, – пробормотала я, вкладывая в каждое слово искренность.

Он вздрогнул, как от удара током. Потом его руки рванулись в движение. Пальцы левой закрались в мои волосы у затылка, мягко, но безвозвратно запрокидывая голову. Ладонью правой он с силой сжал оголенное бедро.

– Я не собираюсь целовать тебя, ты разбил мне сердце, – прошептала я, кладя ему палец на губы, когда он потянулся ко мне. Я говорила одно, но жар в моем теле и неистовое желание касаться его кричали совсем о другом.

– Мы целовались в Дублине буквально сутки назад, – Арчи убрал мой палец и оставил на нем нежный, короткий поцелуй.

– Это не считается, – из меня вырвалось хихиканье, когда он стал осыпать поцелуями мою шею. – Мне щекотно.

– Я обожаю этот звук, – из его горла вырвался тихий, отчаянный стон, и он с еще большим упорством продолжил меня целовать.

– Ты пытаешься такими словами получить желаемое. Потому что обычно ты такое не говоришь.

– Ты чертовски проникательная.

– И ты чертовски предсказуемый, – прошептала я ему прямо в губы, но в очередной раз выдала себя. Мои пальцы запутались в его волосах, притягивая его рот обратно к моему.

Он на мгновение застыл, его дыхание резко оборвалось. В его глазах вспыхнул дикий, торжествующий огонь. Затем он с силой приподнял меня, встал и снова посадил на край кухонного островка. Столешница отдавала прохладой сквозь тонкий шелк платья, но его тело, втиснувшееся между моих колен, было раскаленным.

– Но разве это не работает? – проговорил он с хриплой усмешкой, его руки скользнули под мои колени, обхватывая бедра и притягивая меня к самому краю.

– Сложно сказать, – пробормотала я, обвивая его ногами. – Арчи...

– Я слушаю.

– Кого ты позвал на выпускной?

– Что? – Он посмотрел на меня с недоумением. – Выпускной?

– Да. Эдрис напомнил мне об этом, и я...

– Конечно, Эдрис. Ты украла всех моих друзей, Эль, – Беллами уткнулся носом в мою шею и резко втянул в себя воздух. Его ладони снова соскользнули по моим бедрам, и он с силой сжал их, вызывая у меня стон, граничащий с болезненным удовольствием.

– Что поделать, они все меня любят, – я усмехнулась. – Эдрис был последней ступенью в плане по захвату всей твоей мужской компании. Так и что?

– Как ты думаешь, кого я позвал на выпускной? – Арчи стал оставлять поцелуи на моих открытых ключицах и потихоньку спускал бретели платья по моим плечам. – Ты слышала от меня приглашение?

– Нет, – я откинула голову, ахнув, когда его пальцы едва заметно коснулись моего чувствительного места через белье. Я схватилась за его руку и убрала ее оттуда, на что он лишь хмыкнул и вернул ее на ногу.

– Знаешь, почему? – тихо поинтересовался Арчи, поднимая голову и тем самым задевая своими губами мои. – Потому что я не собирался идти на выпускной.

– Такие праздники не для тебя? Ты вроде ходишь на все мероприятия.

Он словно оторопел и долго всматривался в мои глаза, прежде чем ответить. Если бы не проскользнувшая нотка сомнения по нашей связи, я бы и не подумала, что что-то не так.

– Я надеялся, ты найдешь пару часов этим вечером, и мы побудем вдвоем, – произнес он неожиданно, обезоруживая меня.

– Кто ты и что ты сделал с моим Арчи? – отшутилась я, не воспринимая его слова всерьез. Я глупо заморгала глазами, сканируя его лицо хотя бы на капельку лжи.

– На следующий день я уже буду, вероятно, на задании. Или, как минимум, в армии. Теперь все было ясно.

– Нет, – из меня вырвался резкий вздох. – Неужели в течение этого времени, что мы не общались, ты успел договориться о создании отряда?

– Да. Но ты же знала, что так произойдет, – аккуратно произнес он, следя за моей реакцией.

– Я не думала, что все случится так быстро, – честно призналась я, сглатывая ком в горле. Не то чтобы я считала, что он уйдет на каникулы, но и не подозревала, что на следующий день после выпускного он будет заниматься спасением страны.

– Ну, в моем распоряжении будут все проблемные места рядом с югом, за пределами купола. Сейчас их стало слишком много, – Арчи нежно обхватил ладонью мою шею сзади и затем коснулся линии моей челюсти большим пальцем. – Отряд будет меняться по численности по необходимости, но мы вдвоем с ребятами все равно будем его неотъемлемой частью.

– И это ты потребовал, как правитель юга? – поинтересовалась я, не зная, радоваться мне за него или плакать.

– Это не запрещается. Я имею в виду, и быть правителем, и служить в отряде. Просто таких прецедентов очень мало, – он неопределенно пожал плечами. – Из-за того, что мне пришлось вступить в свои права так быстро, это, конечно, сократило мои возможности, в первую очередь, территориальные, но я уверяю тебя, что буду в порядке.

– Я бы сказала, что рада за тебя, но боюсь, что выйдет слишком лживо, – пробормотала я, поджимая губы. – И как нам теперь видется?

– Не переживай насчет этого. Ты не будешь успевать соскучиться по мне.

– Правда?

– О, убавь процент надежды в своих глазах, а то мне сейчас станет плохо, – застонал он. – Лучше уж ты будешь злиться и ненавидеть меня, чем переживать за меня и скучать по мне.

– Отвали, – я игриво толкнула его в грудь. – Как вообще можно скучать по такой большой заднице, как ты?

– Спроси у себя, – низкий смешок вырвался из его груди. – Кстати, ты назвала меня своим.

Я прикрыла глаза лишь на несколько секунд, позволяя смущению окутать меня с головы до кончиков пальцев. Что бы ни происходило между нами, мы в итоге все время оказываемся в плену таких обсуждений, которые отвлекают нас от главного.

Арчи потянулся ко мне, оставляя на моих губах отрывистые поцелуи. Он следил за моей реакцией, вероятно, думая, что я оттолкну его. Однако моя рука уже легла на его шею, мягко надавливая на нее, чтобы он задержался.

Уход в пустоту, долгие недели без него, смерть Дафни показали мне лишь то, что ни в коем случае нельзя пренебрегать тем, что у нас было. Той связью, что образовалась между нами. И речь шла даже не о печати.

Арчи, не долго думая, впился своими губами в мои, напрочь выбивая воздух из моих легких. И я сдалась слишком быстро, отвечая ему с таким же отчаянным натиском. Я прикусила его нижнюю губу, после чего он прижал мое тело к себе, не оставляя между нами никакого расстояния.

Наши силы вспыхнули, соединяясь, как бывало почти каждый раз при нашем подобном взаимодействии, и из меня вырвался какой-то булькающий звук, умоляющий о большем.

Резко послышался грохот, затем ругательство, и мы с Арчи молниеносно оторвались друг от друга, тяжело дыша и пытаясь найти источник.

У двери стоял Джейс, абсолютно дезориентированный и смутившийся из-за того, что стал свидетелем происходящего. Таким главнокомандующего дивизии я еще точно не видела. Он резко отвернулся и прикрыл глаза ладонью.

– Я надеюсь, это что-то важное, Джейс, – прогремел Беллами, опуская меня. Он быстро натянул лямки моего платья и накинул на меня свой пиджак.

– Я собирался написать тебе записку, как вдруг встретил Мэри, и она сказала, что ты здесь, – Саттон прокашлялся. – В Аэтерии обнаружили новый разрыв в границе.

Внутри меня все похолодело, когда я услышала название своего родного города. Мы были там около часа назад, а что-то уже успело произойти?

– Его залатали? – поинтересовался Арчи, подходя к своему другу.

– Этим занимаются. Но проблема в том, что оттуда вылезло, по меньшей мере, десять Скиафагов.

– Скажи, что ты шутишь, Джейс, – попросила я, останавливаясь перед парнем. Он резко затормозил, как и Арчи, и его взгляд метнулся на мою дрожащую губу.

В его глазах плескалось сожаление, ярко оповещающее меня о том, что это на самом деле сейчас происходит в городе, где живет моя мама.

– Прости, Эль. Вам надо переодеться.

Глава 6

Пока я не увидела маму, здоровую и читающую книгу на диване, я успела пережить весь спектр эмоций. В голову закрадывались ужасные мысли – вплоть до того, что я обнаружу ее здесь мертвой и высушенной досуха Скиафагом.

Она не была готова к тому, что я ворвусь с Джейсом в дом и заставлю ее экстренно собирать вещи. Она даже не подозревала о том, что в Аэтерии что-то происходит, пока я не сказала, изрядно запыхавшись.

– Уже три, – проговорил вдруг Саттон, подгоняя нас.

– Три разрыва? – уточнила я, не веря своим ушам. Я чувствовала их, но никак не могла сосредоточиться и осознать истинный масштаб бедствия.

– Да, – он стал помогать мне скидывать все вещи, которые мы только могли найти. – Это те, которые уже обнаружили.

Оказавшись в родном доме, я поздновато пришла к выводу, что маму надо было забрать отсюда еще в тот день, когда Синклит похитил меня из академии. Если им нужна была я для каких-либо целей, то они могли легко прийти сюда, дожидаясь, когда она выйдет, и похитить ее, чтобы воздействовать на меня, потому что здесь не было защитного купола.

Я поежилась при одной этой мысли, забывая все свои обиды на мать в данную секунду, и впихнула Джейсу сумку с ее вещами.

– И куда ты собралась? – Он сжал холщовые ручки сумки, окидывая меня таким красноречивым взглядом, что моя уверенность в своих дальнейших действиях мгновенно подкосилась.

– Я найду Арчи, – тут же ответила я. – Это не обсуждается.

Где-то за окном раздался пронзительный крик, и все мои конечности похолодели.

– Он ясно дал нам обоим понять, что ты должна вернуться в Сабрию, – настаивал Саттон. – Эль, ты согласилась с этим.

Да, я кивнула, когда Беллами сообщил, что пойдет за Эдрисом и Винсом. Он наказал мне забрать маму и позаботиться о ней, но я никогда не соглашалась ничего не делать. Просто в тот момент я не могла начинать с ним спор, потому что у нас не было на это времени.

– Джейс, ты не остановишь меня, – я отмахнулась от него. – Мое место рядом с ним.

– Тогда иди, – колебавшись, произнес парень. – Не теряй время. Твоя мама будет в порядке.

– Спасибо, – пробормотала я и сразу же переместилась туда, где, как чувствовала, находился Арчи.

Я оказалась прямо на окраине города и стала тут же осматриваться по сторонам в попытке найти ребят.

– Наконец-то мы все в сборе, – Эдрис резко схватил меня за руку и оттеснил за свою спину. – Я же говорил тебе, она придет.

– О, твою мать! – воскликнула я, доставая клинки и сосредотачиваясь на двух Скиафагах, которые кружили над нами.

– Я был бы удивлен, если бы она хоть раз меня послушалась, – Арчи фыркнул, запуская свой клинок прямо в ядро тьмы твари. Та тут же издала пронзительный вопль и исчезла, растворяясь в темноте.

– Ее надо было привязать к стулу, чтобы она где-то задержалась и не лезла, – поддакнул Эдрис.

– О, закройте рты, вы оба, – огрызнулась я, следя за Скиафагом, который стал постепенно приближаться к нам со стороны, где стоял Винсент.

Мои глаза просканировали это чудовище, и я пришла к ужасающему выводу, что с этого расстояния никто из нас не мог увидеть, где именно находится нужное нам слабое место. Из моей ладони просочился свет, и я метнула белую вспышку в Скиафага, что дало нам возможность разглядеть ядро.

Я удивительно точно метнула клинок, и еще один визг разнесся по улицам, когда тварь исчезла. Я подбежала к тому месту, где упало мое оружие, и едва лишь успела забрать его, как увидела, что на меня несется еще один Скиафаг.

Моя реакция была молниеносной: из рук вырвался белый вихрь, поглощающий все на своем пути. Арчи, заметив это, крикнул мне, чтобы я взяла его силу, чему я вовсе не противилась.

Распад моментально заполнил меня, когда я потянула его к себе, и яростная, слепая мощь хлынула в меня через нашу связь. Белая бездна встрепенулась внутри меня в жадном, хищном восторге, что бывало практически каждый раз, когда я заимствовала у Арчи.

У меня было явное преимущество перед Скиафагом, ведь мне не нужно было валить его с ног, чтобы осушить досуха. Хватило всего лишь того, что моя сила смешалась в потоке с силой Арчи, чтобы тварь не успела среагировать, раскололась и осушилась, исчезая под воздействием двух сил.

Вторая бросилась на меня, словно из ниоткуда, и с ней произошло то же самое, что и с первой. Интересно, могла ли я повторить подобное без распада?

Я сдавленно сглотнула, возвращая распад назад. Привычный холодок прокатился по всем моим внутренностям, но он был гораздо меньших масштабов, чем обычно, что вновь подтверждало слова Дориана. Ноги подкосились, но я не могла позволить себе сейчас упасть.

– Это было очень быстро и... эффективно, – пробормотал Винсент.

– И эффектно! – воскликнул Эдрис, опираясь ладонями на колени и тяжело дыша. Его тени ступали рядом с ним, в любую секунду готовые защитить его и атаковать кого бы то ни было.

– Учитывая то, что в прошлый раз при уничтожении отпрыска Скиафага ты проспала сутки, то да. Неплохо, – наши с Арчи взгляды пересеклись, и он, едва заметно усмехнувшись, покачал головой.

Мы двинулись вперед по улице, и каждая клеточка моего тела страдала в агонии, когда я наталкивалась на очередной труп мага, через который мне приходилось буквально перешагивать. Из каждого высосали жизнь и магию, и это удручало до такой степени, что тошнота вновь и вновь подкатывала к горлу.

– Я чувствую магнитную гниль, – пробормотала я.

Но было уже поздно пытаться уносить ноги или сделать хоть что-то заблаговременно.

– Почему эта тварь похожа на член? – Эдрис комично округлил глаза, отступая, и пустил тени в сторону неизвестного мне существа.

– Эдрис, мне тебя жаль, если у тебя вот это вызывает ассоциации с членом, – фыркнула я, едва сдерживая рвотные позывы от запаха и вида этой мерзкой твари.

– Отойдите подальше, – скомандовал Арчи, и мы едва успели все отбежать, как это отвратительное нечто взорвалось.

Куски его плоти разлетелись в разные стороны, и один, размером с кулак, шлепнулся на Новара. Эдрис замер, его лицо исказилось гримасой полного недоумения, а затем и отвращения. Не прошло и секунды, как его стало выворачивать наизнанку снова и снова. Закончив, он вытер рот ладонью, а затем избавился от толстовки, от которой теперь несло не самым приятным запахом. Он закинул в рот мятную конфету и выругался.

Внезапно пропал далекий гул боя, даже собственное дыхание стало каким-то приглушенным, словно нас накрыли стеклянным колпаком.

– Что за... – начал Винсент и тут же замолчал. Его голос прозвучал настолько тихо, будто он находился в другом месте.

Наконец, я увидела, где находится разрыв. Тварь материализовалась, выползла оттуда и направилась в нашу сторону. Её тело было невозможно описать – оно не имело постоянной формы. Оно напоминало скопление полупрозрачных, переливающихся всеми цветами масляного пятна пузырей, которые постоянно сливались и разделялись. Внутри них плясали и гасли крошечные звездочки, вспыхивали и угасали миниатюрные молнии. У нее не было глаз, рта или конечностей, но всем существом она наблюдала.

Я послала Арчи испуганный импульс, ведь перестала понимать, где он на самом деле находится.

Я попыталась сфокусироваться на твари, но мир вокруг поплыл. Здание слева от меня внезапно оказалось справа. Арчи, до этого стоявший в двух шагах, висел в воздухе гораздо дальше от меня, при этом его ноги все еще упирались в землю у меня под носом. Звук шагов Эдриса донесся до меня через несколько секунд после того, как я увидела, что он их делает. Прошрое, настоящее и будущее сплелись в невыносимый, тошнотворный клубок.

Я зажмурилась, но это не помогло. Дезориентация была не просто зрительной. Она была на уровне понимания. Чувство равновесия отказало. Я почувствовала, как падаю вперед, хотя знала, что стою на месте. Сердце заколотилось в панике – оно билось то раз в минуту, то тысячу раз в секунду. Я не могла понять, где верх, где низ, где парни.

Холодные пальцы коснулись моих, и я сжала их со всей силы, пытаясь держаться за это ощущение реальности.

– Оно не атакует, – мысль Арчи звучала напряженно, но четко, – а делает поле боя невозможным. Нельзя атаковать то, чье местонахождение невозможно определить.

– И что нам делать? – Звук моего голоса прозвучал так отстраненно, словно и не был моим вовсе. Будто я застряла в гребаном слоумо и заклеила рот скотчем.

– Винс? – выкрикнул Беллами. Кеннет отозвался, но его голос тоже прозвучал настолько приглушенно, что я не смогла различить слов.

Еще ни разу за все время, что у меня появилась вторая сила, я не ощущала себя настолько беспомощной и бесполезной. Из моих рук стал вырываться белый свет в попытке поставить щит и хоть как-то оградиться от магии этого существа, но ничего не выходило.

Резко все затихло, и теперь слышалось только собственное сердцебиение, держащее меня на плаву. Я распознала знакомый почерк силы Кеннета, и вдруг все вокруг снова приняло очертания и вернулось на круги своя.

Не успели мы среагировать, как тварь оказалась поджарена знакомым синим огнем. Райдер нещадно палил по ней огненным потоком, пока та не стала превращаться в один обугленный комок.

Тишина, наступившая после огненного шторма, была уже другой – не той оглушающей, сюрреалистичной пустотой, а простой, физической тишиной после бури. Воздух пах гарью, а плавающие миражи и искажения бесследно исчезли. Остался лишь почерневший, дымящийся остаток твари на земле, медленно распадающийся на пепел.

Райдер Ардендис стоял в нескольких шагах, его руки ещё светились остаточным алым заревом. На его лице не прослеживалось ни тени самодовольства от содеянного, только холодная концентрация и легкая бледность вокруг губ – явный признак перерасхода сил. Он был один, без отца. Просто появился, как призрак, в самый нужный момент.

Я, все еще чувствуя себя вывернутой наизнанку от дезориентации, бесцельно осматривала его. Моя белая бездна, только что бессильно бившаяся в клетке искаженной реальности, теперь тихо клокотала внутри, реагируя на разрыв, находящийся рядом с нами и угрожающий нам еще десятком боев, если мы прямо сейчас не уйдем отсюда. Но я не хотела уходить.

Арчи первым нарушил тишину. Он не поблагодарил и ни в коем случае не удивился. Он медленно, с явным усилием, повернул голову к Райдеру, и его взгляд стал острым.

– Вызови сюда солдат. Скажи им, что здесь разрыв, – проговорил Беллами, отпуская мою руку.

– С чего вы решили? У вас есть проводники? – Райдер нахмурился, но тут же достал круглую штучку, нажал на нее и тем самым, видимо, вызвал подмогу. Он все еще был в том самом костюме, что и на приеме, что говорило о том, что ситуация застала его врасплох.

Да, есть. Я – живой проводник, но ему об этом знать вовсе необязательно. А самое главное заключалось в том, что этот разрыв был последним. Других я пока больше не чувствовала.

– Сюда переместятся через считанные мгновения, – сообщил Ардентис, и его взгляд упал на меня. В нем мелькнуло замешательство, когда на его вопрос про проводники так никто и не ответил. – Эль, ты должна уйти. По городу много раненых, лучше помоги с этим.

– Что? – возмутилась я, поворачиваясь лицом к Арчи в ожидании, что он за меня заступится.

– Он прав, – медленно произнес Беллами.

– Я за несколько минут убила троих Скиафагов, и вы меня хотите сбавить? – прошипела я. Лицо Райдера вытянулось, когда он это услышал. Он стал нервно озираться по сторонам, словно нас уже окружили.

– В этом и проблема. Незачем тебе этим хвастаться перед армией. Уходи, – настойчиво повторил Арчи, заставляя яд распространяться по моим венам. Я знала, что это очередная попытка защитить меня, но желание помочь перевешивало абсолютно все риски, связанные с этим.

– Арчи... – начала я, но он даже не повел бровью в мою сторону.

– Уходи. Прямо сейчас, – процедил он сквозь зубы ледяным тоном, пробивающим на мурашки.

– Я пойду с тобой, – вызвался Эдрис, вклиниваясь между мной и своим другом.

– Я никуда не пойду! – негодуя воскликнула я, но было уже поздно. Эдрис взял меня за плечо и моментально переместил нас. – Какого черта, Эдрис?

Я толкнула его ладонями в грудь, и он перехватил мои руки, тут же опуская их. Во мне кипела жажда крови, я хотела убить еще, как минимум, десять тварей, прежде чем они могли бы навредить кому-то еще. Я хотела сражаться, а меня при первой же возможности отправили разбираться с ранеными, которым я ничем не могла помочь, кроме как тем, чтобы отправить их к целителям.

– Долго он будет скрывать меня и оттягивать неизбежное, Эдрис? – Я обессилено пнула лежащий рядом со мной камень.

– Столько, сколько понадобится, – Новар скушаяще пожал плечами. – Если ты хочешь на него пожаловаться, то спешу огорчить: я не буду слушать твоё нытье. Если бы ты пошла с Винсом, он бы, вероятно, пожалел тебя и даже вернулся бы, чтобы поговорить с Арчи, но я не он.

– Я хочу помочь, и я могу это сделать, как вы оба этого не понимаете!

Новар резко остановился и повернулся ко мне, опасно сверкая своими темными глазами.

– Прескотт, мы с тобой оба знаем, что ты того же мнения, что и Арчи. И что ты хочешь сейчас помочь не только из-за того, что люди вокруг погибают, а из-за того, что случилось у Черного ручья. Ты хочешь кинуться к разрыву и убивать тварь за тварью, чтобы хотя бы на секунду заглушить чувство вины и потери.

Я отшатнулась, словно мне зарядили пощечину. Его слова больно и слишком точно ударили по мне. Они сорвали с души последний пластырь самообмана, оставив под ним голую, дымящуюся рану. Воздух из легких вышел со свистом. Я не могла дышать, не могла думать, могла только смотреть на него, на его лицо, полное только усталой, беспощадной правды.

– Ты козел, Эдрис, – прошипела я, но мой голос был хриплым, сломленным.

– Скажи мне что-то, чего я не знаю, – бросил он.

Эдрис снова повернулся и пошел дальше, не проверяя, иду ли я. Его спина была прямой, а тени вокруг него сгушались, будто отражали его настроение.

Я прижалась к стене, стараясь не развалиться. Он был прав. Чертовски, отвратительно прав. Вся моя ярость, все это желание ринуться в бой, доказать свою силу – это было в некоторой степени бегство. Словно все эти дни я только и ждала, что кто-то скажет, что Синклит снова напал или что открылся новый разрыв.

Бегство от тишины, в которой звучал голос Дафни. От тяжести выбора без выбора, который я все равно сделала. От образа её пустых глаз. Я хотела заменить эту боль другой – адреналином, мстостью, усталостью, даже новой раной. Лишь бы не чувствовать эту.

На ватных ногах я оттолкнулась от стены и поплелась за ним.

Мы спасли с Эдрисом нескольких людей, находящихся под завалами, и эта тонкая, кропотливая работа не позволяла мне думать о лишнем. Единственное, что меня отвлекало, – это Арчи. Я постоянно проверяла нашу связь, и он почти всегда посылал мне ответный импульс, благодаря которому я понимала, что он в порядке. Хотя я все еще немного злилась, его безопасность была для меня на первом месте.

Когда мы с Новаром закончили, стали помогать восстанавливать город. Мой родной город, который теперь был в руинах из-за дикой магии, что всколыхнула и почти уничтожила его. Вероятно, было бы даже лучше, если бы из разрывов сегодня появлялись только Скиафаги, ведь они хотя бы не несли за собой такое разрушение...

Новые виды тварей, с которыми мы не сталкивались ранее, бесчисленное количество разрывов в магической границе... все это, казалось, было впервые. Физис еще никогда не сталкивался с таким масштабом катастрофы со времен Безвременья, и это было по-настоящему страшно. Люди спрашивали, что происходит, и не понимали, кого именно они видели. С кем именно столкнулись.

Злорадная частичка меня теперь хотела узнать, как старейшины будут выпутываться из этого.

Как только мы оказались с Эдрисом в академии, уставшие, грязные и опустошенные морально, мы с ним, не сговариваясь, оказались в столовой и украли у главного повара несколько бутылок пива из его секретного шкафа, о существовании которого я даже и не знала. Зато знал Новар.

Мы устроились с ним на подоконнике вместе с пивом и сначала пили молча, не спеша разговаривать друг с другом. Хотя, если честно, мне бы не помешал отвар, восстанавливающий силы.

– Почему не захотела сегодня остаться в Сабрии? – вдруг спросил Эдрис, делая очередной глоток.

– Мама, – просто ответила я. – Нужно будет встретиться, поговорить и... попросить ее поможет там.

– Не вижу проблемы.

– После того, как я узнала, что она скрывала правду об отце, мы не разговаривали, – из меня вырвался тяжелый вздох. Я прислонилась затылком к холодной стене и на несколько секунд прикрыла глаза. – А теперь мне нужно сообщить ей, что она будет жить в месте, которое будет напоминать ей обо всей семье Беллами. И о друзьях, погибших от тварей, и о предателе, притворявшемся другом. И все это ради того, чтобы ее не смогли использовать, чтобы выманить меня.

– Она взрослая женщина, чего не скажешь о тебе. Чтобы узнать, какого ей там будет, надо сначала поговорить об этом с ней. Уверен, вы сможете прийти к какому-то общему зна-

менателю, – Эдрис хмыкнул. В его словах была доля правды, и я знала, что мне надо просто взять себя в руки и сделать это. Вероятно, Джейс уже ввел ее в курс дела, но все же главная часть оставалась за мной.

– Ты вечно попускаешь меня, хотя сам ничем не лучше. Разве ты похож на взрослого, здравомыслящего человека? – Бутылка в моей руке была уже наполовину пуста, и стекло прохладно прилипало к ладони. Я ткнула Эдриса в колено, наблюдая, как его бровь медленно поползла вверх в немом, почти ленивом вызове. – Я имею в виду... ты часто ведешь себя, как шут, Эдрис.

Я сделала еще один глоток, и горьковатая прохлада разлилась внутри, не принося утешения.

– Ты пользуешься девушками, водишь за нос Хаф и только и делаешь, что учишь других жизни, в то время как сам просто пускаешь пыль в глаза, – пробормотала я. – Живешь в каком-то карнавале. Пыль в глаза, Эдрис. Сплошная пыль.

Он не ответил сразу. Поднес бутылку ко рту, отпивал достаточно долго и затем прикончил ее. Поставил стекло с глухим стуком на подоконник. Звук был неожиданно громким в ночной тишине столовой.

– Карнавал, – устало повторил он. – А ты знаешь, почему, в моем понимании, на карнавале все носят маски?

Я пожала плечами, ожидая очередного колкого замечания.

– Чтобы легче жить. Хотя бы один вечер. Но к кому-то эта маска прирастает и на всю жизнь, – сказал он просто. Его темные глаза сейчас выглядели безжизненными. – Я не виноват в том, что Хаффи любит меня. Я не обещал ей ничего, но я очень дорожу ей, как бы там ни было. А что касается других... они сами рады быть теми, кем можно легко воспользоваться.

– Это удобная позиция, – пробурчала я. – Ты же знаешь, что у нее есть к тебе чувства. И ты каждый раз распаляешь их, когда держишь ее рядом. Или, проще говоря, спишь с ней.

Он повернул голову ко мне. Луна, пробиваясь сквозь высокие окна, выхватывала из полумрака резкую линию его скулы и глубокую тень под глазами. Улыбки, да даже фирменной усмешки не было и в помине.

– Чувства, – он произнес слово так, словно пробовал его на язык и находил безвкусным. – Прескотт, я не верю в любовь. И я не верю, что в нашем мире она на самом деле существует. Есть сделки, долги, выгода. Но не любовь.

– У меня был один такой экземпляр, который говорил приблизительно так же. Хотя он и не признавался, что любит меня, но и все же... – Мой глухой смех заполнил пространство, и я случайно хрюкнула. Эдрис стыдливо прикрыл глаза рукой, а затем не выдержал и тоже рассмеялся, когда я стала икать, а бутылка в моей ладони подрагивать. Я задержала дыхание на несколько секунд, а затем резко выдохнула. Мы переглянулись, и на наших лицах застыли вымученные и немного пьяные улыбки.

– Не сравнивай меня с Арчи. У него были родители, невероятно сильно любившие его и друг друга. Хоть какой-то пример в жизни.

– Кое-что заставило его закрыть свое сердце, – мягко, но настойчиво продолжила я, наблюдая за этим микроскопическим сбоем в его железной уверенности. – Значит, что-то заставило сделать тебя то же самое.

Просто, вероятно, Хаффи не та, кто сможет пробиться сквозь его стены.

Эдрис замер. Его плечи вдруг напряглись, будто под невидимым грузом. Я видела, что попала в цель. Его молчание говорило красноречивее других слов.

– Ладно, я перефразирую: если любовь и существует, то она несправедливая сука, – изрек он, поняв, что пауза затянулась. Хотя во мне плескалась надежда, что он чем-то поделится, он выбрал иной путь, и я не могла его винить. – Просто посмотри на моего друга и на ту, с кем связала его печать.

– О, да? Я смотрю на нее в зеркало каждый день. И что же с ней не так? – язвительно поинтересовалась я.

– С ней все не так, – сказал он неожиданно мягко. – Она – единственная, кто полезет за ним в самое пекло, не задумываясь. Она будет спорить с ним до хрипоты, а потом первой бросится прикрывать его спину. Она видит в нем не главу правящего дома, не оружие, не угрозу. Она видит его. И это... – он сделал паузу, подбирая слова, – это одновременно самая страшная и самая лучшая вещь, которая могла с ним случиться. Потому что теперь у него есть ради кого сгореть. И ради кого жить.

Он отхлебнул пива, но взгляд не отводил.

– Арчи всегда нес свое проклятие, свою силу, свою потерю в гордом одиночестве, даже если вокруг него были мы и еще десятки людей. Как крест. А ты просто вломила в эту его одинокую башню, плюнула на все его «отойди» и «не лезь», и осталась там как часть фундамента. И он, этот идиот, этого боится больше, чем Синклита и всех тварей Безвременья вместе взятых. Потому что если тебя не станет... его мир рухнет по-настоящему.

– Пошел ты, Эдрис, я сейчас заплачу, – хлюпнув носом, пробубнила я, стучая его кулачком по плечу. Похоже, вторая бутылка, к которой я пристрастилась, была явно лишней.

– Фу, избавь меня от этого, – пробурчал Новар. – Я до сих пор не понимаю, как ты с ним возишься после всего. Но я благодарен за это. Как его друг и как человек, который видел его в самых разных состояниях.

– Один человек однажды решил добить меня и сказал: «Ты знала, с кем тебя связала судьба. Ты знала, что из себя может представлять этот человек, и если ты не принимаешь его с его ошибками, с его недостатками, которые он старается каждый день исправлять из-за тебя и для тебя, то ты не подходишь ему и никогда не будешь», – проговорила я слова, заученные в голове до дыр. Именно благодаря им, после всего, что произошло, я не смогла окончательно оттолкнуть Арчи.

Он меняется ради меня. Я это вижу или нет? Определенно вижу.

Эдрис слушал, не перебивая. Самодовольная ухмылка расплзлась по его лицу.

– Мудрый человек и мудрые слова, – он усмехнулся. – Вот в чем разница между тобой и Хаффи, Прескотт.

– Не поняла. В чем?

– Хаф придумала себе образ, идеализировала его и полюбила. Сколько бы я ни старался показать ей свою гнилоственную натуру, она отмахивается и никогда не хочет слышать, что я самый настоящий мудака, – произнес задумчиво Эдрис. Мне так и хотелось крикнуть «потому что она как раз-таки любит тебя, идиот!», но я молчала. – Она любит удобного, смешного, эффектного меня. Она боится узнать, что происходит здесь. Потому что ей это не понравится, ее это сломает, и она предпочитает держаться от этого в стороне и всегда обходить острые углы.

Он легонько ткнул себе пальцем в грудь, в область сердца.

– Ты не можешь говорить за нее, – я неопределенно пожала плечами, подозревая, что она боится копнуть глубже только по той причине, что ее чувства станут еще сильнее. – Может, она бы полюбила тебя еще больше, узнай она все твои тайны. Может, ты бы полюбил ее в ответ.

– Полюбил? – повторил он с таким леденящим презрением, что мне стало физически холодно. – Прескотт, ты слышала хоть слово из того, что я тебе только что сказал? Я не умею любить. Этот рефлекс угас. Атрофировался. То, что я могу дать Хаффи – это секс и совместное, удобное для каждого времяпрепровождение.

– Не все измеряется удобством и сексом, Эдрис.

– Но все всегда заканчивается именно этим.

– Ты злой и эгоистичный.

И сломленный.

– Что есть, того не отнять, – хмыкнул он. – О, ну наконец-то!

Мы синхронно повернули головы в сторону дверей, и наша с Арчи связь мгновенно ожила, стоило нашим взглядам пересечься. Удостоверившись, что на нем нет увечий, я отвернула голову в сторону окна.

– Я смотрю, вы тут хорошо проводите время, – Арчи сел на подоконник рядом со мной, и Эдрис молча вручил бутылку пива сначала ему, а затем и Винсу, который подвинул стул к нам.

– Мы разговаривали по душам, пока вы не приперлись. Например, Прескотт призналась, что обожает есть свои козявки, – с важным видом проговорил Новар, и я возмущенно охнула. Я шлепнула его ладонью по ноге, и тот показал мне средний палец.

– А Эдрис признался, что он отъявленный футфетишист, – парировала я, не моргнув глазом. – Я не сумела отбиться от него. Только и твердил: «хочу попробовать на вкус, хочу попробовать на вкус».

Винсент, поднося бутылку ко рту, фыркнул и поперхнулся пеной. Эдрис изобразил на лице шок, достойный лучших театральных подмостков, и схватился за сердце.

– Я думал, это только между нами, пиявка, – он сокрушенно покачал головой. – Но на вкус мне понравилось.

Мы с ребятами разразились смехом. Смех наш был хриплым, нервным, сдобренным пивом и адреналиновым похмельем прошедшего дня.

Мир за стенами мог рухнуть. Границы между мирами окончательно стереться. Чудовища из Безвременья хлынуть наружу. Но пока мы могли вот так сидеть вместе, пока Эдрис строил из себя шута, а Винс тихо улыбался в свою бутылку; пока рука Арчи, налитая свинцовой усталостью, лежала рядом с моей, почти касаясь её, а затем все-таки накрыла мою и сжала пальцы... Пока длился этот миг, он стоил того, чтобы жить. Чтобы бороться.

Кто-то стучался в нашу дверь прямо посреди ночи. Я взглянула на Фло, которая спала с открытым ртом, а затем медленно поднялась с кровати.

– Райдер? Что ты тут делаешь? – Я вышла в коридор, накинув на себя толстовку Арчи.

– В Аэтерии, Ирвине и Кэросе вводят военное положение, – проговорил он так тихо, что мне пришлось сделать к нему шаг навстречу, чтобы расслышать. – Людей, оставшихся там, не выпускают. Тех, кто задает вопросы, убивают. И не только взрослых. Вероятно, скоро в академии тоже появятся солдаты.

– Ты шутишь? – Я отшатнулась в неверии.

– У старейшин раскол на этой почве, как и у правительства, – Райдер нервно зачесал свои светлые растрепанные волосы назад и стал лихорадочно тараторить. – Лучшего времени изменить что-то не будет. Правда, изменить.

– Что изменить, Райдер? Что ты хочешь от меня?

– Я хочу, чтобы власть сменилась. Я хочу, чтобы все, кто принял это решение, понесли наказание. Я хочу... чтобы мой отец гнил в тюрьме. И я думаю, что ты сможешь мне помочь.

Глава 7

Все газеты Физиса, которые выпускались обычно по понедельникам, оказались на пороге каждого дома в стране с новостями о том, что на Аэтерию напали отряды Фусора и какие-то неизведанные магические существа вместе с ними. Как, что, откуда – ничего из этого детально описано не было. Да и это даже звучало смешно, ведь Фусор не граничил ни с одним из городов, в которых появились разрывы. Однако это уже был хоть какой-то прогресс, хотя это явно сделали на опережение, ведь люди обязательно начнут задавать вопросы. Или уже начали. Старейшины боялись и не знали, что делать дальше, и эти заголовки буквально кричали об этом.

Так как не только в Аэтерии в этот день появились разрывы, но и еще в нескольких густонаселенных городах, во все из них запретили перемещение. И из них тоже. Именно поэтому мое решение с переселением мамы оказалось как никогда кстати. Но я боялась того, что будет дальше.

Вместе с Джейсом я встретила со своей мамой, которая остановилась в поместье у Саттонов. Это был действительно неловкий, быстрый и довольно сложный разговор, но мама все поняла. Но приняла ли? Это был вопрос другого рода.

Покончив с этим, мы с Арчи отправились тренироваться с артефактами, которые дал нам Дориан. Мы с Беллами так и не поговорили после вчерашнего, и я, если честно, этого и не хотела. Отрезвляющих слов Эдриса мне хватило с лихвой.

После уничтожения тварей внутри разразилась привычная мне пустота, но она уже не была настолько огромной, как раньше. Это могло лишь значить одно – я стала еще сильнее и контролировала свою силу гораздо лучше, что не могло меня не радовать.

Краем глаза я заметила, как Джейс сел рядом с Арчи на траву, пока я пыхтела над одним из артефактов, поглощая его силу и пытаясь не переусердствовать. Пока я этим занималась, я не переставала задаваться вопросом, когда я уже стану настолько сильной, чтобы не чувствовать дышащие в затылок постоянные угрозы. Настолько сильной, чтобы меня не трогали, как и Арчи, который развалился на земле и отдыхал.

Он вчера поделился, что солдаты даже не задавали ему никаких каверзных вопросов, не подвергали сомнению его желание помочь с ситуацией. И даже не угрожали держать рот под замком. Его знали, ему доверяли... А как я должна была доказать свою верность стране и показать, что не позволю собой пользоваться так же, как и он? Только связь с ним и то, что я находилась под его присмотром и защитой, отделяла меня от людей, которые хотели воспользоваться моей силой и поэкспериментировать с ней.

Пока мне все это виделось маловероятным, даже несмотря на то, что имя моего отца реабилитировали. Я была всего лишь первокурсницей с подозрительно нестандартной сильной магией, дочерью человека, которого долго считали предателем. Мною интересовались как объектом, и я понимала это. Как реликвией, которую можно изучить, разобрать на части, чтобы понять, как он работает. Арчи же был законченным продуктом. Проверенным, надежным человеком, верным системе и работающим на благо людей.

Ответ был один в моей ситуации: я должна была стать настолько сильной, чтобы вопрос о верности стал неактуален. Чтобы моя сила сама по себе была гарантией. Чтобы тот, кто захочет «поэкспериментировать», понимал, что первый же эксперимент может стать для него последним. И сильной даже не физически и не магически, а, в первую очередь, морально, чтобы это все привело к нужному результату. А пока... мне отводилось быть в тени и играть определенную роль. Я так думала... но не исключала, что может произойти что-то, что заставит меня действовать во всей этой ситуации иначе.

И поэтому я снова и снова направляла вихрь белой бездны в этот чудаковатый артефакт. Казалось, в нем заложено столько мощи, что я никогда не смогу ее полностью поглотить. Пока

я усердно старалась и не видела в этой мелкой бездонной штуке конца, из меня силы, наоборот, уходили.

Но я все еще не подвела себя к краю.

Прошло еще какое-то время, прежде чем я рухнула на траву и закрыла лицо ладонями, наконец ощущая привычную дыру в груди и холод, что обещал вечный покой. Я была истощена, и это впервые меня радовало, а не угнетало.

– Иди ко мне, – тихо позвал меня Арчи, и я резко повернула голову в его сторону, почти позабыв о том, что он был здесь и все еще ждал меня. Саттон ушел, а Беллами, очевидно, остался здесь со мной, хотя я знала, что у него накопилась целая куча дел.

Солнце начинало уже катиться за горизонт, а пришли сюда мы после обеда, когда оказались в Сабрии после занятий в академии. И после моего разговора с мамой.

Горький привкус подступил к горлу, но я поспешила переключиться. Парень лежал на спине, закинув руки за голову, и казался воплощением безмятежности. Я медленно поднялась и затем снова устроилась на траве, только уже рядом с ним.

– Где Дориан взял эту штуку? Кажется, силу из него невозможно поглотить, – пробормотала я, все еще держа этот замысловатый, слегка потрепанный каменный диск с рунами в руке. От него даже сейчас пульсировала нескончаемая дикая энергия, несмотря на все мои усилия.

– Украл у Синклита, – Арчи распахнул глаза, и его ладонь мягко легла на мою коленку. – Он их хорошенько обворовал, прежде чем скрылся в человеческом мире.

– Зачем?

Я искренне не понимала, по какой причине он хранит эти штуки у себя в доме. В доме, где живут моя сестра и мой племянник.

– Дориан – неплохой парень.

– Я не об этом спросила, Арчи, – я нахмурилась.

– Я не знаю. Честно. Я с ним виделся всего два раза в жизни, и мы не то чтобы лучшие друзья, – он тяжело вздохнул, забрал и отложил диск в сторону. – Он не обидит твою семью.

– Я знаю, – искренне призналась я. Я видела это в его глазах, в его выражении лица, когда он смотрел на Конс и Максвелла. Я чувствовала всем своим нутром, что он их будет любить и защищать ценой своей жизни. – Я просто переживаю.

– Слишком много переживаний для такой маленькой головы, – он усмехнулся и потянул меня за руку, из-за чего я упала рядом с ним. – Наверняка Дориан так обеспечил себе безопасность, просто я не могу объяснить точный механизм работы этой затеи.

Он казался таким расслабленным, несмотря на все, что произошло вчера. Более того, я впервые в жизни видела, чтобы этот человек просто лежал на траве и ничего не делал несколько часов, лишь наблюдал за мной и контролировал ситуацию.

Я переместилась головой на его грудь, обтянутую белой футболкой, и чуть ли не замурчала от удовольствия, когда его пальцы зарылись в мои волосы и стали массировать кожу головы.

– У меня есть один способ, который поможет тебе расслабиться и привести твою голову в порядок, – проговорил он, вводя меня в легкий ступор. Я приняла сидячее положение, а затем перелезла и села к нему на бедра, с интересом смотря на него.

– И какой же? Дашь мне какое-то новое задание, чтобы голова была забита именно им? Или, может, снова заставишь пойти потренироваться валить тебя с ног...

– Нет, Прескотт, есть кое-что получше, чем это, – его голос снизился до заговорщического шепота. В его глазах блеснул озорной огонек, и следом он облизнул свои губы, заставляя мое сердце пропустить предательский удар.

О, этот мужчина.

– Например? – Я невольно поерзала на нем, и из него вырвался тихий стон. Его рука сжала мое бедро сильнее.

Огонь в его глазах разгорелся ярче, смешавшись с привычным, хищным вызовом.

– Ты знаешь, – произнес он, и его голос, низкий и бархатистый, словно обвился вокруг меня и проник в каждую клеточку моего тела. Его рука с легкостью дотянулась до моей косы, и он стянул с нее резинку на свое запястье, начиная расплетать ее медленными движениями. – Есть один прекрасный способ перестать думать. Гарантирую, тебе понравится.

Да, я знала, о чем именно сейчас ведется разговор. Но пока это заставляло не расслабиться, а напрячься лишь сильнее.

– Да? – Тепло хлынуло мне в щеки, растекаясь по шее и дальше. Я сама не заметила, как начала прерывисто дышать. Вся моя нервная система, до краев заполненная страхом, злостью и тревогой, вдруг взвыла от потребности в чем-то другом. В чём-то простом, животном, отключающем мозг. – Ты так в этом уверен?

– Никогда не сомневайся в моих навыках, – он резко перевернул нас, из-за чего я оказалась прямо под ним.

Воспоминания нахлынули на меня горячей волной. Стоило мне представить это... его горячее дыхание, его цепкие руки на моих бедрах, его язык... Вся кровь прилила к лицу и куда-то гораздо ниже. Белая бездна внутри, всегда реагирующая на сильные эмоции, встрепенулась, не просто с жадностью, но еще и с каким-то странным, выжидающим любопытством.

Здесь, в этот момент, я должна была подвести четкую черту для себя – простила ли я его? Готова ли была окончательно принять тот факт, что когда-то он согласился отдать меня своему дяде и в итоге не сделал этого?

Взглянув в его голубые глаза, смотрящие на меня с желанием и толикой надежды, я выдохнула и наконец приняла решение.

– Ну, так покажи мне свои навыки в деле. Не переживай, я оценю их по достоинству, – вызывающе проворковала я.

Мое согласие четко прослеживалось в этом предложении, и его глаза загорелись диким пламенем. Одним рывком он стянул с меня майку, оставляя в одном лифчике, а затем на траву полетели и мои шорты с трусиками. Вечерний воздух коснулся обнаженной кожи, заставив ее покрыться мурашками, но стыда не было. Не перед ним.

– А если нас кто-то увидит? – прошептала я, и на его лице появилась знакомая, безжалостная улыбка. Мы находились на достаточном расстоянии от его дома, ведь боялись, что артефакты могут повести себя неожиданным образом, но и все же...

– Ты сама знаешь ответ на этот вопрос. Этот человек лишится всего, чем может видеть, Эль, – спокойно изрек Арчи, жадным взглядом осматривая меня. Его руки дотянулись до застежки моего бюстгальтера, и он полетел к куче моей одежды. Теперь я была полностью голая, пока он был одет, черт возьми. – Ты идеальная.

Он опустился на колени между моих расставленных ног и начал смотреть. Действительно смотреть. Его глаза медленно изучали меня. От ступней, которые он взял в свои большие, теплые ладони, поглаживая подъем большими пальцами, до щиколоток. Взгляд скользнул по икрам, задержался на внутренней стороне коленей, где кожа была особенно нежной. Он наклонился и прижал губы именно туда – сначала к правому колену, потом к левому. Поцелуи были легкими, почти невесомыми, но от них по всему телу пробежали мурашки.

Я нетерпеливо поерзала на траве, и Арчи усмехнулся. Его ладони скользнули по бедрам, обжигаяще теплые на вечернем воздухе, остановились на талии, охватывая ее почти полностью. Его большие пальцы провели линию по моему животу, ниже пупка, заставив мышцы непроизвольно напрячься, а руки дернуться, чтобы прикрыться.

– Не вздумай прятаться, – пробормотал он, и его губы коснулись того места, где только что были его пальцы. Я выдохнула и постаралась расслабиться.

Он целовал меня, как картограф, зарисовывающий новую, но уже известную землю. Неторопливо, методично, с благоговейным вниманием к каждой детали. Каждый шрам, каж-

дую родинку, каждый изгиб мышцы. Его губы и язык исследовали линию таза, мягкую впадину под животом, а затем поднялись выше и коснулись моей груди. Удар удовольствия заставил меня выгнуться, и я впиалась пальцами в его волосы. Он отнесся к каждой груди с одинаковым, почти научным вниманием, пока они не налились тяжестью, а соски не затвердели до боли.

Только тогда он позволил себе поднять взгляд. Его глаза встретились с моими. Они были темнее на несколько оттенков голубого, чем обычно, и в них горел огонь глубокого, бездонного, почти пугающего восхищения.

Это сводило меня с ума.

– Ты даже представить не можешь, как я вижу тебя, – выдохнул он. Я хотела было что-то ответить, но он не позволил мне даже попытаться сформировать мысль, как опустил вниз.

Парень оставлял легкие, пробные поцелуи по внутренней стороне бедер, все ближе и ближе к центру, но не касаясь его. Пытка ожидания была почти невыносимой. Я издавала тихие умоляющие звуки, бессмысленно шевеля бедрами, пытаюсь натолкнуться на его рот, но его руки, как стальные тиски, удерживали меня на месте.

– Арчи, пожалуйста, – вырвалось у меня, голос звучал сломленно, чуждо.

Только тогда он уступил. Но, конечно, не сразу. Сначала кончик языка провел долгий, медленный путь снизу вверх, заставив меня вздрогнуть всем телом. Потом еще раз. И только потом он накрыл меня ртом полностью, и мир взорвался.

Не успела я начать наслаждаться процессом, как он снова перевернул нас. Его ладони властно легли на мою попу и сжали, подталкивая и заставляя меня перемещаться вверх.

Когда я в прямом смысле оказалась на его лице, из него вырвалось удовлетворенное рычание. Этот звук прошел сквозь меня, отозвавшись глубоко внутри ответным, теплым толчком.

Его руки сжали мои бедра так, что пальцы впились в плоть, оставляя отметины, которые завтра станут синяками. Сначала он двигался немного странно, но затем угол изменился, и внезапно все стало в тысячу раз интенсивнее. Его язык, уже не просто ласкающий, а целенаправленно атакующий, нашел новый, быстрый, жадный и безжалостный ритм. А когда его ладонь проследовала вверх, захватывая и слегка надавливая на мое горло, я определенно потеряла себя. Я уже не могла думать, не могла контролировать звуки, вырывающиеся из меня – хриплые стоны, прерывистая мольба, его имя, снова и снова.

Через нашу связь хлынула волна его эмоций: темных, всепоглощающих, идущих гораздо дальше физического удовольствия. Чувство абсолютной власти. Обладания в его самой примитивной, животной форме. Он не просто делал мне приятно, а утверждал, что это его право. Его место, которое он ни за что никому не уступит.

И это, черт возьми, было самым возбуждающим из всего.

Магия завихрилась вокруг, усиливая ощущения, и тогда я перестала пытаться себя сдерживать. Взрыв был ослепляющим. Я вскрикнула, но звук потерялся где-то в спазме, перехватившем горло. Все тело выгнулось в неестественной, судорожной дуге, мир превратился в сплошную белую вспышку, в которой не существовало ничего, кроме этого невыносимого, сокрушительного наслаждения. Казалось, оно выжигало меня изнутри, стирая все, кроме ощущения его рук, его рта, его безраздельной власти надо мной в этот миг.

Когда я наконец рухнула вниз, безвольная и дрожащая, он мягко, но твердо не позволил мне упасть. Он стянул с себя футболку и тут же надел ее на меня, бубня что-то про то, что даже она длиннее, чем мои шорты.

Арчи лег на бок рядом, подперев голову рукой, и смотрел на меня. Его дыхание было частым, губы опухшими и блестящими.

– Оценка? – издевательски поинтересовался он. Я повторила его позу и оставила поцелуй на его губах.

– Три из десяти, но спасибо за старания, – я усмехнулась. Из меня вырвался визг, когда он резко ухватился за мою все еще обнаженную попу и с силой сжал ее, впечатывая мое тело в свое.

– Придется поработать еще, чтобы была твердая десятка, – его губы врезались в мои, и я не смогла сдержать улыбки, когда отвечала ему. – А то мало ли в отряде будут девушки... надо поднимать рейтинг.

Я оторвалась от него и толкнула, из-за чего он упал на спину с тихим смешком. Я снова забралась на него сверху и прищурила глаза, желая стереть его самодовольное выражение лица.

– Если из твоего рта еще раз вырвется что-то про других девушек, кто-то пострадает, – пригрозила я, нависая над ним.

Его ухмылка лишь стала шире, принимая откровенно дерзкий оттенок. Его руки легли мне на бедра, большие пальцы врезались в чувствительную кожу на внутренней стороне.

– Обожаю твои собственнические порывы.

– Закрой свой рот, Беллами, – фыркнула я. – Ты меня услышал?

В его глазах вспыхнуло что-то темное и ликующее. Ему, конечно, нравилось это. Нравилась моя агрессия, мое заявление о своих правах. Он потянул меня вниз, и наш поцелуй был уже не шутливым, а жадным, почти болезненным.

– Твою завуалированную угрозу отрезать мне яйца, если я посмотрю на кого-то другого? Да, – Арчи вызывающе приподнял бровь, дыша мне в губы и продолжая болезненно сжимать мои бедра. – Но можешь не сомневаться, что я просто пошутил.

– Я знаю. Но чтобы ты больше и не подумал так глупо шутить, ты должен запомнить, где твое место.

Я стала медленно отползать и спускаться к кромке его спортивных штанов. Его дыхание на мгновение замерло, а взгляд стал острым, сосредоточенным. Я задержалась у резинки, проводя кончиками пальцев по твердому рельефу мышц его живота.

– И где же, по-твоему, мое место, Прескотт? – Его голос звучал низко, с легкой хрипотцой.

В ответ я лишь наклонилась и, не отрывая от него взгляда, прижалась губами к тому месту, где тонкая ткань уже не могла скрывать его возбуждение. Через материал я почувствовала его тепло и пульсацию. Он резко вдохнул, дернулся, и его пальцы впились мне в плечи.

– Рядом со мной.

Глава 8

Время прошло так быстро, что мне хотелось рвать на своей голове волосы от несправедливости. Старшекурсники сдали выпускные экзамены, и я молча следила за тем, как вызывали каждого выпускника и вручали ему диплом. Радовалась, когда видела знакомое лицо, и хлопала вместе с остальными.

Хаффи выглядела умопомрачительно в своем миди-платье из шелка, а парни были одеты как всегда с иголки в лучшие классические костюмы.

Я смотрела на все это и не могла поверить, что учебный год пролетел так стремительно. Не могла поверить, что все так круто поменялось в моей жизни. Но больше всего я не могла поверить в то, что я не смогу теперь каждое утро тренироваться со своим наставником и ходить к нему в комнату, когда мне заблагорассудится. Не могла поверить, что у нас теперь будут самостоятельные занятия без этих трех надоедливых дураков.

Я теперь буду в этой академии, полной опасностей, только с Флоренс, и морально меня это убивало, потому что я привыкла к абсолютно другому распорядку.

Когда после вручения и торжественных речей в зале Сердец все выпускники выплыли на улицу, ребята почти сразу нашли меня. Я не сдержала слез, зная, что завтра они все уже покинут академию.

– Не могу поверить, что ты плачешь по мне, Прескотт, – пробубнил Эдрис, хлопнув меня по плечу, и посмеялся, когда я позволила себе вольность и обняла его первая.

– Не по тебе, идиот. А вообще в целом, – я фыркнула, смаргивая слезы, и перешла к Винсенту, который прижал меня в ответ так крепко, что я чуть не задохнулась. – Я буду по вам скучать.

– Мы по тебе тоже, – Кеннет слабо улыбнулся, отпуская меня.

Мой взгляд нашел Арчи, которого кто-то задержал до этого, из-за чего он отстал ото всех остальных. Я кинулась ему навстречу, повисая на нем. Он не оттолкнул меня, лишь засмеялся и прижал сильнее к себе, из-за чего мои ноги взлетели в воздух. Парень поцеловал меня в губы прямо на глазах у всех людей, что окружали нас со всех сторон, и внутри меня что-то вспыхнуло с новой силой. Он впервые так открыто демонстрировал, что между нами есть что-то помимо печати, и это заставляло мое сердце плавиться и страдать из-за предстоящей разлуки еще сильнее.

Послышалось коллективное улюлюканье, и мои щеки загорелись, наверняка окрашиваясь в ярко-красный цвет, когда мы оторвались друг от друга. Пока не была уверена, простила ли его на сто процентов, но больше не могла делать вид, что не нуждаюсь в нем.

– Посмотрите на себя, вы такие милые, что еще секунда, и меня бы стошнило, – проговорил Эдрис с саркастичной усмешкой. Я показала ему средний палец ровно в тот момент, когда он показал свой, словно предугадал мои действия заранее. Мои глаза закатились сами собой, и его губы растянулись в еще большей улыбке.

Ради этого дня я уговорила Арчи починить мой старый фотоаппарат – полароид, который был приобретен еще давно в человеческом мире, и он сделал это с помощью магии за считанные секунды. На мой вопрос «Как?» он посоветовал внимательнее изучать его дневник, который до сих пор хранился у меня. Включать с помощью магии работающую технику я умела, а вот чинить совсем нет. Магическим образом там обновились и картриджи. Ну, как магическим... он, конечно, явно послал кого-то найти их. Возможно, в Сабрии, а возможно, где-то еще.

Это были наши первые совместные фотографии за весь учебный год с ребятами, и мы сделали столько штук, чтобы каждому хватило забрать с собой.

Хотя Арчи отказывался идти на вечер в зале Сердец, мы все равно оказались там, потому что я долго канючила и уговаривала его пойти хотя бы на час, чтобы он запомнил этот день не только тем, что ему вручили корешок с тиснением об окончании. Он смотрел на меня в своей манере «как-же-ты-невыносима», но в конечном итоге сдался.

Пока моя «любимая» Клара Гриндейл произносила речь, мы стояли небольшой компанией в конце строя от Скотади и тихо переговаривались с Хаф. Она немного нервно, но все же с предвкушением болтала о том, что ждет новой жизни. Она планировала поступить в армию, и ей очень хотелось попасть на какую-то горячую точку на границе с Фусором, из-за чего Эдрис постоянно выражал свое «фи» и цокал языком. Но сам был ничем не лучше.

А я... не прекращала чувствовать, что каждая моя внутренность болезненно сжимается от предстоящей разлуки не только с ребятами, но и, конечно, с Арчи.

Словно почувствовав, что я думаю о нем, он, прежде абсолютно безучастный ко всем разговорам вокруг него, положил ладонь на мою поясницу и слегка погладил ее большим пальцем. Сложилось впечатление, будто ему этого было мало, и тогда его пальцы переместились на мою талию, и он слегка надавил, притягивая меня вплотную к себе. Я податливо передвинулась и уперлась спиной в его грудь. Кровь прилила к моим щекам, и я опустила взгляд в пол, на несколько несчастных секунд отключаясь от разговора с Хаффи.

Перестань реагировать, как старшеклассница, Элеонор.

Когда я наконец посмотрела на подругу, она широко улыбнулась и подмигнула мне. Я игриво закатила глаза, но тоже не смогла сдержать своей глупой улыбки. Было невыносимо чувствовать жар его тела и замечать взгляды, направленные в нашу сторону. Невыносимо потому, что мне хотелось, чтобы он остался. Такая версия Арчи каждый раз поражала до глубины души, и мне хотелось больше. Гораздо больше. Хотелось прощупать каждую его грань.

– Никто не пришел из твоих родных? – поинтересовалась я у Хаффи, слегка прокашлявшись. Ее лицо украсила печальная улыбка, и она отрицательно покачала головой.

– У меня никого нет, – лишь пробормотала она потерянно. – О, это моя любимая песня!

Ее спина молниеносно скрылась в толпе, пока я пыталась осознать произошедшее и виновато смотрела ей вслед. Лучше бы я держала язык за зубами.

– Я не знала, – я перевела растерянный взгляд на Арчи. – Я пойду за ней.

– Я сам, – Эдрис быстро прошел мимо нас и уже через несколько секунд оказался рядом с девушкой, притянув ее к себе в танце.

– Ее родители живы, – спокойно проговорил Арчи мне на ухо. – Но они публично отказались от нее из-за темной способности. Это даже можно найти в газетах.

Я бы не хотела это искать.

– Но почему? Что не так с ее магией?

– Некоторые считают, что если, например, сошлись два мага с водной стихией, то почему-то их ребенок родится с такой же, – пояснил Арчи. – От нее отказались, когда ей исполнилось тринадцать лет, и ее сила только проявилась. Начался публичный скандал с целителями, которые принимали роды, что якобы девочку подменили.

– Бред. Это просто идиотизм, Арчи, – я развернулась в его руках, хватаясь за лацканы его пиджака.

– У нее все в порядке, – поспешил заверить меня он. – Она сильная и со всем справилась одна.

– И это меня пугает до чертиков, – я обняла его, прижимаясь щекой к его груди.

Мой взгляд невольно упал на Хаффи – ее руки покоились на плечах Эдриса, а на губах играла в этот раз искренняя, счастливая улыбка. Новару удалось быстро переключить ее, и я могла выдохнуть. Мой неосторожный вопрос мог привести к катастрофе.

Вскоре они вновь присоединились к нам, и прежняя атмосфера беззаботности вернулась. В моей голове никак не укладывалось, что родители действительно могли отказаться от

ребенка из-за его силы. Даже родители Флоренс и то со скрипом принимали ее. Мне было страшно представить, через что Хаф приходилось проходить.

Не прошло и десяти минут, как Арчи вновь склонился над моим ухом. Все это время он не выпускал меня из своих объятий.

– Пойдем отсюда, пожалуйста. Я уже запомнил это на всю жизнь, как ты и хотела.

– Мы здесь не пробыли и тридцати минут, – повернув голову на него, пробормотала я.

– Ты же любишь эти мероприятия.

– Кто тебе сказал такую чушь? – Его брови лениво взметнулись вверх. – Если ты не идешь, я уйду один.

– Но посмотри, они создают башню из огненного виски! – Я указала в середину зала, где маги Пира упражнялись в своих умениях.

– Это похоже на детский сад.

– Ты иногда такой нудный.

– Пойдем, – его рука исчезла с моей талии, и он кивнул Эдрису, Винсенту и Хаф. Его спина уже начала скрываться среди толпы. Я спохватилась и, помахав ребятам на прощание, побрела за Арчи.

Я догнала его уже ближе к выходу, и он, даже не посмотрев на меня, переплел наши пальцы.

– Куда мы идем? – поинтересовалась я, замечая в углу, недалеко от выхода, знакомую светлую макушку. Она вспыхнула, стоило ей перевести взгляд на наши руки. Она прошлась глазами по лицу Арчи, надеясь, видимо, получить его внимание (даже ее нога дернулась в нашу сторону), но тот даже не повел и бровью. Стиснув со всей силы руку своего кавалера, она удалилась с ним так быстро, словно ее здесь и вовсе не было.

Ну, в этот раз без травм от бывшей Арчи, и на том спасибо.

– Просто гуляем.

– Да? Так не терпелось побыть со мной наедине?

Он промывчал что-то нечленораздельное в ответ, и я едва сдержала себя от того, чтобы не издать смешок.

Я ожидала, что он переместит нас в свою комнату, но нет. Оказалось, мы действительно пошли гулять. Мы стали проходиться по территории академии и пошли в сторону Талассы.

Это крыло жило своей особенной, отличающейся от Скотади жизнью. Здесь воздух был влажным, почти осязаемым, пропитанным запахом воды и чего-то ещё, что нельзя было назвать иначе, кроме как покоем.

Мы шли по широкой аллее, открытой звездному небу. Вечерняя прохлада касалась моей кожи, смешиваясь с теплом его пальцев, переплетенных с моими.

Вдоль аллеи, через каждые несколько шагов, встречались небольшие фонтаны. Они тихо струились по гладким каменным чашам, переливаясь в лунном свете серебром и синевой. Вода в них казалась живой – она дышала, пульсировала, и я словно слышала ее тихий, успокаивающий шепот.

Мы свернули в небольшой внутренний дворик, и я замерла. Здесь было несколько маленьких, круглых, соединенных между собой тонкими, едва заметными протоками прудов. Вода в них была темной, почти черной, но на поверхности отражались звезды, и казалось, что мы стоим на краю неба, упавшего на землю. Вокруг прудов росли какие-то странные растения с бледными, почти прозрачными листьями, которые светились в темноте слабым, голубоватым светом. Они покачивались от легкого ветра, и тени от них красиво плясали на воде.

Сколько раз я проходила мимо Талассы или бывала у них на совместных занятиях, конкретно здесь я еще не оказывалась ни разу.

– Что это за место? – Я в очередной раз огляделась.

– Одно из тех, где студенты крыла практикуют свою магию, – ответил Арчи, и его голос звучал тихо, почти задумчиво. – Здесь первокурсники учатся управлять течением, создавать волны, заставляя воду принимать любую форму, так как чаще всего своего потока из рук им не хватает.

– Ты в своем репертуаре.

– Не понял? – Его глаза мимолетно скользнули по мне.

– Всегда знаешь ответы на все вопросы.

– Кто-то же должен.

Я не удержала смехок, так сильно просившийся наружу. Его пальцы сжали мои чуть сильнее, увлекая меня за собой и призывая пойти дальше.

– Как всегда самовлюблен донельзя, – пробормотала я. – Какие у тебя самые любимые воспоминания из академии?

– Ты же знаешь, что нам необязательно вести светскую беседу? – Арчи хмыкнул, за что получил от меня укоризненный взгляд.

– Но мне, правда, интересно, – понизив голос, произнесла я. – Расскажи мне.

Несколько секунд, что мы шли дальше, сохранялось молчание, а затем, тяжело и драматично вздохнув, Беллами наконец решил ответить:

– В академии лучшая часть – это люди.

«Вау» – подумала я про себя, но промолчала, чтобы его не спугнуть. Интерес поселился где-то под коркой. Мне не терпелось услышать, что будет дальше.

– С Эдрисом и Винсом я познакомился сразу же после распределяющего камня. Мы втроем всегда знали, куда попадем, – проговорил Арчи, и я ненароком вспомнила тот день, когда не знала, выживу ли вообще.

– Ну, конечно.

– Конечно, – повторил он и неопределенно пожал плечами. – Любимые воспоминания? Их на самом деле много. Но они не связаны с академией напрямую.

– Что ты имеешь в виду?

– Пока границу не закрыли, каждые выходные мы выбирали новое направление в человеческом мире, куда могли бы отправиться. На один или два дня, – Арчи взъерошил волосы свободной рукой, и из него вырвался смехок, словно он погряз в своих счастливых воспоминаниях, связанных с ребятами и их путешествиями. – Великобритания, Италия, Франция, Япония... мы даже были в ЮАР и Непале, и это лишь малая часть. Эдрис всегда писал на бумажках страны, и мы случайным образом выбирали. Конечно, он писал те места, куда хотел переместиться сам.

Это же Эдрис. Ничего другого от него можно было не ждать.

– Однажды мы даже попробовали полететь на самолете, а не переместиться. Это был самый ужасный, первый и последний полет в моей жизни, хотя и длился он всего сорок минут.

– С ума сойти, – я ахнула. У меня никогда не было такой возможности, так как все путешествия в человеческий мир были всегда связаны с тем, чтобы навестить Констанса. Ко всему прочему, в то время у меня было недостаточно сил на такие перемещения в одиночку. – И где тебе понравилось больше всего? Нет, дай я угадаю сама. Япония? Из тебя бы вышел отличный самурай. «У самурая нет цели, только путь» и все такое.

Арчи усмехнулся и потер переносицу двумя пальцами, прикрывая глаза на жалкую секунду.

– Мне иногда так стыдно от того, что ты говоришь.

– Не прикидывайся. Ты любишь, когда я болтаю, – я прищелкнула языком. – Так и что?

– Англия, – поразмыслив пару секунд, произнес он.

– Так же дождливо, как и в твоей душе?

– Я в шаге от того, чтобы бросить тебя здесь одну и больше никогда не возвращаться, Прескотт, – пробубнил Арчи, и из меня вырвался тихий смех.

– Англия, – повторила я, пробуя слово на вкус. – Пасмурно, сыро и вечно хмурое небо. О, как будто описала тебя.

– Ну, там мне было действительно комфортно. Хотя эта страна не сравнится с Сабрией, как и весь человеческий мир в целом, – он глубоко втянул в себя воздух, а затем выдохнул. – Однажды мы побываем там с тобой. Например, в Фолкстоне.

– Звучит, как обещание, – пробормотала я, и эти слова вышли тише, чем я ожидала. Почти шепотом, который ветер мог унести, не дав ему долететь до него.

– Это обещание, – ответил он. Эти слова сочились такой уверенностью, что я почти поверила. Почти.

Мы шли дальше, и я украдкой смотрела на его профиль, на то, как лунный свет ложится на его скулы, на его губы и на его руки, которые держали мои. И думала о том, что он только что сказал. Фолкстон. Маленький город на побережье, о котором когда-то давно рассказывала Констанс. Она бывала там лишь раз. Где ветер пахнет солью, а чайки кричат так громко, что заглушают все вокруг. Где можно просто сидеть на берегу, не думая о том, что за спиной – неизвестное будущее. Где никто от тебя ничего не ожидает, потому что видит тебя в первый и последний раз в жизни. Вероятно, этот город был чем-то схож с Сабрией, поэтому Арчи он нравился.

– Почему Фолкстон? – решила уточнить я, когда молчание слишком затянулось.

– Потому что он маленький, – он пожал плечами. – Потому что там никто не задает вопросов. Потому что я был там два раза, и мне показалось, что время там течет иначе. Медленнее. Как будто можно наконец выдохнуть и быть никем.

– Ты хочешь побывать там со мной?

– Не вижу здесь второй Элеонор Прескотт.

Я не знала, что ответить. Слова застряли в горле, и я просто шла с опущенным в землю взглядом. Слезы подступили к глазам, но, конечно, не от грусти. От того, что я была по-настоящему счастлива в данный момент. Даже не думала, что простая прогулка по территории и разговор о чем-то столь далеком вызовет во мне такие чувства. Я стала чересчур сентиментальной.

– Какие же у тебя громкие эмоции.

– Я не буду за это извиняться.

– Я и не прошу, – Арчи оставил легкий поцелуй на моем виске, и влюбленная часть меня заверещала от восторга. – Кстати, сначала мы не ладили с Эдрисом.

– Он такой твой рьяный защитник, что из него, если бы могла, то искрилась бы преданность, – я недоверчиво покачала головой.

– Он был невыносим, – Арчи цокнул языком. – Он сейчас стал гораздо спокойнее, но тогда он был громким, наглым, вечно лез не в свое дело. Он не признавал авторитетов, не слушал никого, делал только то, что считал нужным. И кого-то мне это, если честно, напоминает.

– Даже не знаю, кого. И что изменилось?

– Все, – он вздохнул, и в этом вздохе было столько лет, столько воспоминаний, столько всего, что я не могла разобрать. – Мы с ним столкнулись с тварями на первом курсе. Он прикрыл меня, когда я не просил. Рискнул собой, когда мог уйти. После этого мы, хоть и не сразу, но стали друзьями.

Честно, меня это не удивило. Мне бы хотелось расспросить больше об Эдрисе, о том, откуда он и почему такой, на первый взгляд, колючий, но я не решалась. Не решалась потому, что если это и было кому рассказывать, то самому Новару.

– А Винсент?

– Никакой драмы. Мы просто в один момент решили, что друзья и все.

– А что насчет... самолета? Расскажи мне про это. Зачем? Почему? Для чего?

– Винсент очень хотел испытать что-то «человеческое».

Я ожидала снова услышать про Новара, но не Кеннета.

– Путешествий ему не хватало?

– Нет, – Арчи усмехнулся. – Мы летели из одного европейского города в другой. Ему было невероятно интересно, как работает эта коробка для передвижения. Мы едва уместились в эти мизерные кресла, мои ноги стояли по большей части в проходе, и я не мог понять, куда вообще должен их деть.

Зубы задели нижнюю губу в попытке сдержать смех. В моей голове это не складывалось в цельную картину.

– Мы почти сразу же заснули, а когда проснулись, нам еще пришлось ждать полчаса, чтобы набиться в автобус, потому что у них сломался какой-то там специальный туннель.

– Трап?

– Я бы назвал это пристанищем для потных людей. Как и самолет. Как и гребанный автобус.

Я разразилась смехом, больше не останавливая себя. Мне бы очень хотелось увидеть это своими глазами хотя бы раз в жизни.

– Это очень смешно, – вытирая слезы из уголков глаз, пробормотала я. – Ты такая высокомерная задница.

– Ничего смешного.

Я втянула в легкие побольше воздуха и выдохнула в попытке успокоиться.

– А Непал? Что это? Я ни разу не слышала об этом месте.

– Амбассадор фантиков не слышал ничего о Непале?

– Фанфигов, – поправила я. – Так и что?

– Это страна между Тибетом и Индией, – пояснил Арчи. – Мы отправились туда, чтобы взойти на Мера Пик. И это была тоже идея Винсента. Мы едва отговорили его от Эвереста.

– И как, удачно?

– Эдрису стало плохо в первые два дня. По-моему, мы даже не добрались до первой остановки.

– Я не ожидала от него ничего другого.

– Он постоянно хватался за сердце, делал вид, что у него сумасшедшая одышка, но стоило нам прямо с того пути переместиться в бар, он выпил, кажется, пять литров пива.

Я засмеялась и успела запечатлеть в памяти момент, когда Арчи подхватил мой смех. Глупая улыбка больше не сходила с моих губ.

– И боль в сердце сразу прошла?

– Не поверишь, но она прошла еще на стадии обсуждения того, где именно он хочет выпить.

Следующие пару часов мы болтали с Арчи обо всем, что происходило в академии во время его обучения. Он рассказывал, а я слушала, и мир вокруг нас становился тише, мягче, почти нереальным. Где-то вдалеке слышалась музыка. Выпускники праздновали, смеялись, танцевали, но здесь, на этой скамейке, которую мы заняли под старым дубом уже в саду Геи, время текло иначе, медленнее.

Он поведал мне о том, как они впервые пробовали делать что-то вместе и как уничтожили целый кусок земли у Скотади. Кусок, где раньше была какая-то оранжерея, которую до сих пор не восстановили. О том, как они сначала вчетвером (Арчи осекся на этом моменте, и я вспомнила о существовании Нейта), а затем уже втроем забирались на крышу башни нашего крыла, смотрели на звезды и говорили обо всем на свете, когда успешно проходили свои испытания на первом курсе. О том, как много всегда у них было разногласий и как тяжело они

находили общий язык. И о том, как они один раз спорили из-за чего-то с Кардиасом так долго, что боялись, что он в один момент сотрет их в пыль (больше они решили этого не делать).

Я все еще не могла понять, как в одном человеке может уместиться столько всего. Как он может быть тем, кто может потенциально разрушить город, и тем, кто предложил лечь на его бедра, и теперь сидел и перебирал мои волосы, рассказывая что-то о себе.

Я слушала его низкий, спокойный, иногда срывающийся на усмешку голос, когда он вспоминал что-то особенно нелепое, и внутри разрасталось что-то, чему я давно подобрала название. Хотя во мне все еще жила боль от утраты; хотя с ним у нас все еще не шло слишком гладко, мне было действительно хорошо этим вечером. Несмотря на все. Несмотря на то, что завтра он уйдет, а я останусь.

Когда мы потихоньку направились в сторону нашего крыла, его пальцы переплелись с моими, и он поднес их к своим губам, целуя. Я проглотила ком, внезапно появившийся в горле, и закусила нижнюю губу, стараясь не улыбаться, как сумасшедшая.

Мы дошли до моей комнаты, когда стрелка на часах переваливала давно за полночь. Мы стояли некоторое время у двери, молча переглядываясь. Арчи продолжал сжимать мою руку в своей и смотрел на меня так, словно никогда не хотел отпускать.

– Ты... – начал он и запнулся.

– М-м? – Стараясь скрыть непонятно откуда взявшееся волнение, я сделала от него шаг назад и уперлась спиной в холодную стену.

Он вызывающе выгнул бровь и снова сократил расстояние между нами, нависнув надо мной. Его ладонь нашла опору где-то над моей головой, и его губы скользнули прямо по моим, стоило ему чуть сильнее склониться.

Из меня вырвался резкий, прерывистый вздох.

– Хочешь...

– Да, – выпалила я.

– Я еще ничего не сказал, – Арчи коротко усмехнулся, его горячая ладонь легла на мою талию.

И правда.

– Согласна на любое мое предложение?

– Договори, и мы проверим, – выдохнула я, проходясь пальцами по его шее.

– Останься сегодня со мной, Прескотт.

А я думала, он это уже не скажет.

– О, ну нет, я думала, ты предложишь что-то поинтереснее, – заканючила я, наигранно закатывая глаза. Он терпеливо ждал, пока я закончу играть свою роль. – Поуживай меня, и я подумаю.

– Ни за что.

– Ладно, хорошо, останусь сегодня с тобой, так и быть.

– Ты слишком быстро согласилась. Надо было хотя бы минуту поломаться.

– Заткнись.

Арчи медленно осмотрел меня. В коридоре повисла тишина, жар хлынул по всему моему телу. Руки чесались из-за того, как сильно мне хотелось вцепиться в него и поцеловать, но я ждала. Потому что мне хотелось узнать, чувствует ли он то же самое и готов ли сдать первым.

Я ахнула, когда его ладонь легла на мою поясницу и притянула к его торсу. В следующую секунду, как только послышались чьи-то шаги, он наклонился и захватил мои губы в поцелуй, моментально перемещая нас в свою комнату. Он подхватил меня под бедра, и я обвила ногами его торс, крепко прижимаясь к нему.

Глава 9

У первого курса не было экзаменов в связи с уже пройденными испытаниями, поэтому мне оставалось доучиться совсем немного, и меня ждал жалкий месячный отдых, который я должна была провести в Сабрии, тренируясь с артефактами и занимаясь физическими тренировками с Джейсом.

Арчи нужно было освоиться в том месте, куда он попал, а именно: в армии. Оказалось, что сначала они какое-то время потренируются и будут проходить проверку физических и магических способностей. И это означало лишь то, что мы не будем видеться какое-то время, ведь им запретили покидать территорию армейской базы. А еще я выслушала целую тираду об осторожности и о том, как послать ему импульс, если со мной что-то будет не так. Но я уверена, что он искал кого-то, кто присмотрит за мной, хотя и не говорил вслух. Или уже нашел. Особенно сильно он наседал на меня в вопросе разрывов, чтобы я не сунулась искать их сама. Сначала я обязана, конечно, позвать его.

Я должна была привыкнуть к этому, но пока у меня плохо получалось. Тоска разъедала меня, и по ночам я прислушивалась к нашей связи, чувствуя, что он, на удивление, ощущает то же самое. Однако с этим ничего нельзя было поделать.

Но существовали и плюсы: я уделяла все свое свободное время магическим фолиантам, которые мне позволил взять мистер Каэл. Пока в первой книге, за которую я взялась, не было чего-то невероятно интересного, но про печать я узнала одну важную вещь, на которой заострила свое внимание.

«Маги, связанные печатью, должны обрести путь друг к другу. Они будут постоянно сталкиваться с испытаниями, проверяющими их на прочность. И только если они смогут их преодолеть, они смогут стать счастливыми».

Прошли ли мы эти испытания? Я не могла дать ответа на этот вопрос, потому что, к сожалению, боялась, что еще нет.

Я направлялась в сторону аудитории после занятия с мистером Лейном (он впервые похвалил меня за занятие три раза), когда столкнулась с каким-то парнем. Его лицо не было знакомым мне, и я предположила, что он учился либо на втором, либо на третьем курсе, хотя выглядел взрослее, чем все остальные здесь.

– Прошу прощения, – я отпрянула от него и нахмурилась, испытав что-то странное.

Я никогда не сталкивалась напрямую с человеком, у которого была такая непонятная мне способность. Обычно, благодаря заимствованию, я легко определяла силу. Мое любопытство вдруг овладело мной, и мне захотелось дотронуться до него еще раз, чтобы определить, чем он владеет.

Но он коснулся меня первый, и я моментально обмякла в его руках. Я не успела сделать ничего. Ни крикнуть, ни послать импульс Арчи, ни высвободить хотя бы искру белой бездны. Его прикосновение было похоже на удар дубиной по сознанию. Темная, вязкая волна чужой магии хлынула через точку контакта, сметая мысли, волю, самосознание. Мир сузился до расплывчатого лица незнакомца, его безэмоциональных глаз, и погрузился во тьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.